

ИЗВЕЩАНИЕ

ГАЗЕТА

8 МАЯ 1993 г.
СУББОТА, № 85 (509)

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Коротко

КС призвал не омрачать праздник

В ЧЕРА Конституционный суд РФ выразил сочувствие всем пострадавшим в столкновениях 1 мая и заявил, что эти события явились результатом обостряющегося политического радикализма. КС поддерживает усилия по незамедлительному и объективному расследованию обстоятельств случившегося и готов принять все предусмотренные законом меры по защите конституционного строя, включая рассмотрение вопросов о конституционности политических партий и иных общественных объединений, а также действий должностных лиц. КС поздравляет граждан России с праздником 9 Мая и призывает всех в этот день «воздержаться от массовых мероприятий, направленных на разжигание политической конфронтации, вражды и ненависти», соблюдать конституционную законность и правопорядок.

«НГ»

Хасбулатову до всего есть дело

ВЫСТУПАЯ 6 мая на митинге оппозиции в Грозном, один из лидеров движения «Демокс» академик и бывший депутат СССР Саламбек Хаджиев заявил, что имеет регулярные контакты с председателем Верховного Совета России Русланом Хасбулатовым. Тот, по словам Хаджиева, поддерживает антидудаевские силы в Чечне. Каков характер этой поддержки, сказано не было.

Наталья ПАЧЕГИНА

Госслужащие получат закон

В ПЕРВОМ чтении палаты Национальностей Верховного Совета приняты основы законодательства Российской Федерации о государственной службе. Накануне 1 мая основные одобрения Палата Республики, и, очевидно, уже в начале июня государственные служащие обретут закон о себе и своей работе. Проект разработан подкомитетом госслужбы комитета по вопросам работы Советов народных депутатов местного самоуправления Верховного Совета.

Не стоить рассчитывать, что основы законодательства тут же сообщат государственному служащему уверенность в завтрашнем дне, так как закон станет лишь первым этапом формирования пакета законов и подзаконных актов, обеспечивающих проведение реформы государственной службы, начиная с законов о дополнении к Конституции или к Уголовному кодексу, заканчивая о статусе народного депутата, который предлагается переписать, и законом о статусе лица, занимающего политическую государственную должность.

Формирование законодательства о госслужбе и самой госслужбе идет параллельно, так как, по мнению разработчиков закона, ее в России до сих пор не было. Основы вводят само понятие правовой госслужбы в правовой обиход, а также проводят разделение на лиц, занимающих политическую государственную и административную государственную должности.

Анна ОСТАПЧУК

Механизм финансирования изменен

В МИНИСТЕРСТВЕ культуры России прошло заседание Консультативного совета, посвященное проблемам сохранения и развития культуры. Министр культуры Евгений Сидоров рассказал на нем о принципиально новой системе финансирования культуры. Если раньше распределение средств занималось само министерство, то начиная с февраля с.г. к работе привлечены экспертные советы известных деятелей культуры, ученых, представителей творческих союзов.

А. Б.

Коротко

ДОРОГАЯ ЦЕНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ КАК РАССЧИТЫВАЛАСЬ И ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ ЦИФРА ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Сведения о потерях Советского Союза в 1941—1945 годах с полным правом можно назвать последней тайной минувшей войны. За 48 лет, прошедших со дня окончания Великой Отечественной войны, цифра советских потерь в ней неоднократно колебалась, претерпевая значительные изменения. После завершения битвы с фашизмом она была определена в 7 млн. человек. Затем несколько десятилетий общенности предлагалась цифра 20 млн. После 1985 года в публикациях ряда историков прямые военные потери возросли до 45—50 млн. человек. В марте 1989 года при Госкомстате СССР был создан временный научный коллектив по исследованию людских потерь СССР в 1941—1945 годах, в состав которого, кроме работников Госкомстата, вошли также представители Министерства обороны, архивов, некоторых научно-исследовательских институтов и МГУ. На основании их работы по методике специалистов НИИ статистики Евгения Андреева и Леонида Дарского новая цифра людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне, официально обнародованная в докладе президента СССР Михаила Горбачева к 45-летию Победы, была определена в 26,6 млн. человек. Помимо этого, специальная комиссия Генерального штаба начала отдельную работу по уточнению потерь Советских вооруженных сил, которая была закончена к 1991 году. И хотя выводы о той, и другой комиссии, по признанию самих их членов, не могут считаться окончательной точкой в вопросе исследования людских потерь СССР в Великой Отечественной войне и уже подверглись критике как в сторону увеличения, так и уменьшения, на сегодня они являются единственным официальным источником сведений по этому вопросу. «НГ» публикует ряд наиболее характерных цифр, полученных в результате работы обоих коллективов.

Андрей Байдукий

Экспертиза

ПРЯМЫЕ ПОТЕРИ

ПОД ПРЯМЫМИ потерями Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов понимаются потери воинов, убитых и гражданских лиц, погибших в результате военных действий и их последствий, из-за повышения уровня смертности по сравнению с мирным временем, а также тех людей из населения СССР на 22 июня 1941 года, которые покинули территорию СССР в период войны и не вернулись. В людские потери Советского Союза не включены косвенные демографические потери вследствие снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы.

В силу ряда причин прямой подсчет погибших не может учесть все людские потери, которые понесло население СССР в результате войны. Помимо некоторых конкретных категорий, относительно которых отсутствуют необходимые данные статистического учета, к людским потерям в результате войны следует также отнести ту часть смертей, которая произошла в период войны в результате общего ухудшения условий жизни, многих связанных с войной факторов. Полная оценка всех людских потерь может быть получена только методом демографического баланса, путем сопоставления численности

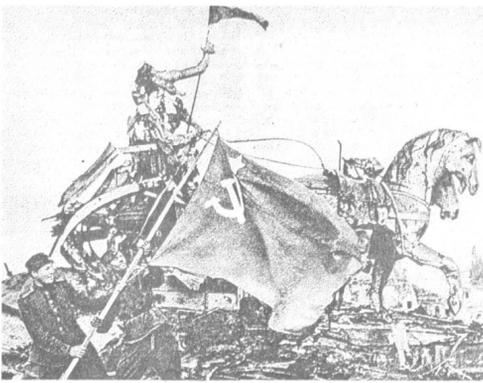
СКОЛЬКО НАС БЫЛО К НАЧАЛУ ВОЙНЫ...

ОЦЕНКА людских потерь СССР производилась за время с 22 июня 1941 года по 31 декабря 1945 года. Верхняя граница периода была отодвинута от момента окончания войны на конец года, чтобы учесть смерти раненых в госпиталях, репатриацию в СССР военно-пленных и перемещенных лиц из числа гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран. Для расчета были приняты границы СССР на 22 июня 1941 года.

Оценка численности населения на 22 июня 1941 года получена по данным переписи населения 1939 года. Согласно им на 17 января 1939 года численность населения определена в 168,9 млн. человек. Еще около 20,1 млн. человек проживало на территориях, вошедших в состав СССР в предвоенное время. Естественный прирост за два с половиной года к июню 1941-го составил около 7,92 млн. человек. Таким образом, на середину 1941 года население СССР равнялось примерно 196,7 млн. человек.

...И СКОЛЬКО НАС ОСТАЛОСЬ ПОСЛЕ НЕЕ

ЧИСЛЕННОСТЬ населения на конец 1945 года рассчитана путем переписи назад, используя данные Всесоюзной переписи 1959 года. При этом использована

Берлин, 1945 г.

Фото Е. Халдея

информация о смертности населения за 1946—1958 годы, а также изменение границ СССР после 1941 года и внешняя миграция. В итоге население СССР на 31 декабря 1945 года оценено в 170,5 млн. человек, из которых 159,6 млн. родились до 22 июня 1941 года.

Таким образом, общее число умерших и оказавшихся за пределами страны за годы войны составило 37,2 млн. человек (196,6 млн. минус 159,6 млн.). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, так как и в мирное время за четыре с половиной года умерла бы некоторая часть живущих. Если бы уровень смертности населения СССР в 1941—1945 годах оставался таким же, как в предвоенном 1940 году, то число умерших за этот период составило бы 11,9 млн. человек. За вычетом этой величины (37,2 млн. минус 11,9 млн.) людские потери поколений, родившихся до начала войны, составили 25,3 млн. человек.

К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны, но умерших из-за повышенного по сравнению с «нормальным» уровнем детской смертности. Из рожденных в 1941—1945 годах до начала 1946 года не должно быть примерно 4,6 млн., или на 1,3 млн. больше, чем умерло бы при уровне смертности 1940 года. Эти 1,3 млн. также следует отнести к потерям в результате войны.

В итоге прямые людские потери населения СССР в результате Великой Отечественной войны, оцененные методом демографического

баланса, составляют примерно 26,6 млн. человек. По мнению самих авторов расчетов, эта оценка носит приближенный характер и может быть уточнена в ходе дальнейших исследований. По оценкам экспертов, на долю чистого повышения смертности в результате ухудшения условий жизни можно отнести 9—10 млн. умерших в годы войны.

НЕКОТОРЫЕ СРАВНЕНИЯ

КАК ВИДНО из расчетов, прямые потери народонаселения СССР за годы войны составили 13,5% его численности к середине 1941 года. Для сравнения можно привести опубликованные данные о безвозвратных потерях населения некоторых стран, участвовавших во второй мировой войне:

- США — 405 тыс. человек (0,3% общей численности населения),
- Великобритания — 375 тыс. человек (0,9%),
- Япония — 2,5 млн. человек (3,4%).

В странах Восточной Европы по итогам нападения гитлеровской Германии пострадало население Югославии — 1,7 млн. человек (10,9%) и Польши — 6 млн. человек (17,2%).

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ КРАСНОЙ АРМИИ

ЧИСЛО потерь личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота определено путем анализа и обобщения статистических материалов Генерального штаба, донесений фронтов, флотов, армий, военных округов,

отчетов Центрального военно-медицинского управления и других документов. Потери войск действующих фронтов и армий, понесенные в первые месяцы войны, а также в тех случаях, когда донесения о них не поступали (приграничные сражения, Киевская, Крымская, Харьковская оборонительные и некоторые другие операции), определены расчетным способом.

К началу войны в Красной Армии и Военно-Морском Флоте состояло по списку 4 826 907 военнослужащих. Кроме того, 74 945 военнослужащих и военных строителей проходили службу в формировании гражданских ведомств. За четыре года войны за вычетом повторно призванных было мобилизовано еще 29 574,9 тыс. человек, а всего вместе с кадровым составом в армию, на флот и в военизированные формирования было призвано 34 476,7 тыс. человек — количество людей, равное населению Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятых. Чтобы ясна эта предельно высокая цифра, достаточно отметить, что в течение войны в армию призывались более половины всех занятых в сфере материального производства и в непроизводственных отраслях народного хозяйства.

Как же была использована эта весьма значительная часть населения страны? Из 34 476,7 тыс. человек, нашедших в течение войны широкое применение в строю (10,5—11,5 млн. чел.), половина этого личного состава (5,0—6,5 млн.чел.) проходила службу в действующей армии, то есть воевала на советско-германском фронте.

Всего, по данным комиссии Генерального штаба, в годы войны было убито, умерло от ран и болезней, погибло в результате нештатных случаев 6 885,1 тыс. военнослужащих, что составляет 19,9% числа призванных. Пропало без вести, попало в плен 4 559,0 тыс. человек, или 13,3% призванных.

Итого общие потери личного состава Советских вооруженных сил, в том числе пограничных и внутренних войск, в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов составили 11 444,1 тыс. человек. Кроме того, в начальный период войны было захвачено противником около 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в войска (1,5% общего числа всех призванных).

(Окончание на стр. 6)

В НОМЕРЕ:

- НАЦИИ «ТИТУЛЬНЫЕ» И «НЕТИТУЛЬНЫЕ» стр.4
- КОМАНДОВАТЬ ТЕЛЕВИДИЕМ БУДУТ НЕПРОФЕССИОНАЛЫ стр.5
- ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ТЕННИСНАЯ ЭЛИТА стр.6
- РЕКВИЕМ ПО ПРЕЗИДЕНТУ стр.7

9 МАЯ КРОВИ В МОСКВЕ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО

Тот, кто сделает малейший шаг к этому, — преступник

Иван Родин

Праздник

В ЧЕТВЕРГ Верховный Совет принял заявление о событиях 1 мая, утвердил состав депутатской комиссии по расследованию инцидента (в несколько измененном виде) и одобрил постановление о праздновании 48-й годовщины Дня Победы.

Заявление подчеркивает, что власти Москвы не сделали всего того, что должно было обеспечить мирный и безопасный характер праздничного шествия 1 мая. Вина за происшедшие события возложена на всех экстремистов без конкретного указания на определенных лиц. Комиссию по расследованию покинута ее председатель Геннадий Бенов и депутат Федосеев, как участники митинга, и в нее включен депутат Варов — видимо, дабы соблюсти объективность ее деятельности.

Как будут завтра разворачиваться события, предсказать практически невозможно. Распоряжение мэра о запрете, постановление Моссовета о разрешении политических

акций на Красной площади остаются в силе, так же как и желание «первомайских» демонстрантов подобные акции провести. Например, давая перед собранными перед Белым домом гражданами отчет о четвертом заседании парламента, депутат Моссовета Виктор Анипов, присутствовавший на сессии, снова призвал не обращать внимания на действия запретителей и идти на Красную площадь, захватив с собой обличающие первомайские извещения плакаты. Союз офицеров г-на Терехова, которому единственному позволено прийти на Белоурское вокзала к Советской площади, поклялся включить в свою колонну всех желающих.

Руслан Хасбулатов также выразил желание выйти в воскресенье на улицы города и позвал с собой прочих депутатов, чтобы в случае чего удерживать разгоревшиеся массы от столкновений. Это, очевидно не даст возможности некоторым представителям исполнительной власти (как он неоднократно выражался) устраивать провокации. Оппозиционные движения, собираясь участвовать в политических действиях, тем не менее рекомендуют своим сторонникам воздержаться от насилия.

Вчера Борис Ельцин прощался с Владимиром Толмокиевым. Фото Владимира Сааревича (НГ-фото)

ОТСТАВКА СКОКОВА ПРЕДРЕШЕНА

Президент радикально меняет свое окружение

Савва Безопаснов, независимый политолог

Точка зрения

ПО СООБЩЕНИЯМ людей, близких к президентскому окружению, Борис Ельцин подписал указ об отставке Юрия Скокова с поста секретаря Совета безопасности РФ. Ожидается, что документ будет передан гласности после 10 мая.

Скоков как политическая фигура привлекал внимание многих: сторонник Ельцина с самого начала посткоммунистической карьеры будущего первого президента России, авторитет в силовых структурах и ВПК, он явно принадлежал к тем, кто не тратил лишнего слова (за что не раз имела журналистами и «молчаливым» и «тайнственным»), зато с головой ушел в создание нового, демократического Российского государства. Какие бы ярлыки на Скокова ни навешивали, каким бы политическим цветом ни мазили, мало кто из серьезных аналитиков не понимал: его действия и устремления ярче всего окрашены в цвета государственности, в них нет оттенков приверженности той или иной партии, тем паче — той или иной политической группировке. Интересы личности, общества, государства — таковы критерии, которые сам Скоков называл определяющими в своей деятельности. Многие запомнили его слова, сказанные депутатам на IX съезде: в России нет кризиса власти, но есть кризис государственности. Частью, составляющей этого кризиса Скоков, скорее всего, счел и намерен президент ввезти нечто вроде особого правления в стране в марте этого

года. Скоков тогда выступил резко и беспаллиционно против. Нет оснований не считать, что позиция принципиального государственника не аукнулась ему, когда президент, избываясь от умренных и центристов в своем окружении, решил окончательно связать свое имя с радикализмом, с экстремистски настроенными демократами.

Популярность Бориса Ельцина велика и неоспорима, однако уже с августа 1991 года не раз оказывалось так, что он избываясь от людей, даже бывших ему по духу, если эти люди приобщены к сличному значительному весу в обществе и в политике. Высочайший рейтинг Юрия Скокова при голосовании народных депутатов России по кандидатуре на пост премьер-министра подтвердил, что у страны мог появиться самостоятельный мыслящий, независимый, политически сильный глава правительства. Возможно, это все «личные моменты» и продукт до-сужих домислов и политологических гаданий, но сбрасывать со счетов их не стоит.

Курс президента Ельцина обрекает на неадекватность его окружение — кадровую определенность и партийно-групповую четкость. Некоторые связывают радикал-демократизм с возможным режимом личной власти в России, причем на основе (точнее, безот-носительно) любой из конституций. Теоретическая возможность установления авторитарного режима существует в любой ситуации, как и наиболее вероятная «домовая» авторитаризма в конечном счете отнесется соратникам-экстремистами в сторону. Особенно тогда, когда лишается опора в Центре.

Продолжение темы на стр. 3

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ НАСТАИВАЕТ НА СВОЕМ:

«Розданные перед референдумом векселя правительству придется оплачивать. Но чем, кроме печатного станка?»

Александр Рущицк, вице-президент РФ

Позиция

ЕЩЕ СОВСЕМ недавно на главных улицах Москвы висели тютюнные потроха с лозунгом: «25 апреля 1993 года — новый старт для России!». Куда? Сейчас, когда подведены окончательные итоги референдума, есть смысл серьезно задуматься над тем, насколько этот громоздкий лозунг обоснован как с политической, так и с экономической точки зрения.

Начну с политики. Эпифора от цифр, полученных на референдуме, начинает проходить, и все более четко на поверхность сквозит «победные» статьи прибавляется мысль о том, что референдум не стал той самой политической и нравственной акцией, которая окончательно позволила бы российскому обществу сделать новый шаг в его демократическом развитии. Собственно, такой результат «Гражданский союз» и входящие в него центристские силы предсказывали заранее, ибо при всей политизации общества, при всем огульном отношении населения перед референдумом через многочисленные средства массовой информации, прежде всего телевидение, весьма значительная часть населения продемонстрировала гораздо больший реализм в понимании происходящего, чем это хотелось бы крайним силам как слева, так и справа.

Основной вывод по итогам референдума, который можно было бы сделать, — это то, что общество начинает серьезно устывать от потрясений, от «шоков» различного рода, от того, что они им исходят. Россияне все более проявляют приверженность идее стабильности и продуманности всей системы преобразований в стране,

выступают за то, чтобы процесс реформ носил действительно социально ориентированный на все слои общества общенациональный характер, а не ограничивался отдельными «избранными» слоями и регионами.

Собственно, об этом я и говорил в течение всего последнего времени, доказывая в своих выступлениях и публикациях, за что теперь уже самим президентом на меня повешен ярлык «антиреформатора».

Правда, странно одно — сегодня он сам не устает повторять слова: «социально ориентированная», «последовательная», «решительная» и т.д. Достойно смешно все это слышать спустя год полетных возможностей.

Ведь не может не заставить задуматься тот факт, что экономическая политика правительства, оторванная от решения социальных проблем, не нашла поддержки более чем половины регионов страны, а президент, хотя и был щедр на раздачу обещаний, не получил даже 50% от пришедших избирателей в двадцати шести субъектах Федерации.

Если то, что проголосовало против или вообще не пришло на выборы больше 50% населения, дает, по словам радикальных демократов, право объявить эту часть российских граждан врагами реформ и «красно-коричневыми», то я такой подход могу оценить однозначно как политический авантюризм и стремление вновь начать расправу с собственным народом.

Таким образом, можно было бы, наверное, сделать вывод о том, что референдум не выполнил своей задачи — не стал мостиком к формированию атмосферы национального согласия в российском обществе. Более того, события 1 мая, трагедия, явно спровоцированная не только оппозицией, но и самой властью, показывают, что резко возрастает опасность про-

явления крайне экстремистских подходов в политической деятельности. Ведь у меня, как и многих других, возник вопрос: кому мешали люди, пришедшие на демонстрацию? Произошла бы трагедия, если бы не дали возможность спокойно пройти с Ленинского проспекта на Воробьевы горы? Кто ответит за погибшего бойца ОМОНа и изувеченных граждан? Что эта трагедия дала обществу?

Естественно, что возрастающая напряженность не может способствовать ни политической, ни социально-экономической стабильности. По итогам референдума общество может оказаться в таком положении, когда интересы его большинства будут окончательно преданы и подавлены в интересах меньшинства. Подобное уже было в нашей истории, и с глубокой тревогой наблюдаю все новые и новые симптомы того политического противостояния, которое взорвало Россию в 1917 году.

Примером этого служит прежде всего усиливающаяся кампания по делению общества на «красных» и «белых», на «наших» и «не наших». От заявлений начинают переходить к делу. Не кто иной, как В. Шумейко, первый заместитель председателя правительства, открыто провозглашает «охоту на ведьмы» в аппарате правительства, заявляя о необходимости очистить от красно-коричневой номенклатуры, мешающей реформам. (Если взять его последние выступления, то складывается впечатление, что господин Шумейко чуть ли не с самого детства был ярким антикоммунистом и борцом за демократию). Провозглашается тезис: «Те, кто работал в ЦК КПСС, в Совете министров СССР, в аппарате президента М.С. Горбачева, — враги реформ, и от них надо избавляться».

(Окончание на стр. 2)

Виктория Шохина

Карт-бланш

САМОЙ модной книгой сезона 92/93 года стала «Ледокол» Виктора Суворова. Ее публикацией завершился прошлый и открылся нынешний год...

КТО ВЫИГРАЛ ВОЙНУ В 1945-М?

«Ледокол» как любимый миф творческой интеллигенции

Основная мысль «Ледокола» такова: главный поджигатель второй мировой войны не Гитлер, а Сталин. Он готовился к войне с Германией и хотел объявить ее 6 июля 11-го года. Но не успел — Гитлер опередил...

Для других источник всех бед — «факт Молотова — Риббентропа». Людей экстравагантных привлекает, как всегда, идея сионистского заговора. Словом, версий предостаточно. Однако помимо версий известна и совсем простая вещь: Адольф Алоизович жил, что называется, своим умом...

Запад, разумеется, тоже знал о планах Сталина и боялся одновременно нацистской угрозы и советской угрозы. Однако предостережения, как известно, последуют. В послесловии к «Ледоколу» Владимир Буковский пишет, что мысль книги «настолько самоочевидна, что просто диву даемся...

Это хорошо чувствовали и понимали западные интеллектуалы. В «Внутреннем человеке» Альбер Камю писал о том, что несправедливо отождествлять идеи фашизма, изобретенные им самим...

Мне лично абсолютно не нравятся революции, но еще меньше нравятся расовые теории и политика, построенная на биологии. Поэтому мне неприятно, что Амитрий Мерзловский так подробно рассказывает когда-то о Грядущем Хаме, став жертвой романтической шовалистики нацизма...

Коротко

МОСКВА. Председатель Союза офицеров Анатолий Тернов на пресс-конференции подчеркнул, что первомайская демонстрация была сугубо «мирной». Но, по его же словам, участники знали о предстоящей неизбежной сватке с органами правопорядка и были готовы «отвечить силой на силу».

Ельцину предложили сотрудничество

Прошло заседание Конституционной комиссии

Проекты

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС Руслан Хабубатов призвал форсировать работу над новой Конституцией, но не составлять ее под какую-либо конкретную личность. Заместитель председателя КК Николай Яруев заявил, что президентский проект содержит в себе как положительные, так и отрицательные положения...

Дол 1 июня они должны его обсудить и направить в КК своих полномочных представителей. Заседание Конституционной комиссии было весьма показательным. Из двух вариантов реакции законодательной власти на конституционалистские движения президента и, или вступить в неприсутственную позу и, или использовать Конституционный суд...

Президент — о перевыборах народных депутатов

Перестройка по-кремлевски

Прогноз

ПРЕЗИДЕНТ готовит «проект нормативного акта о выборах в федеральный парламент». Только это еще не то, что выборы парламентские, а выборы — парламентские. Во-первых, объявление их досрочными (ведь формально для этого на референдуме не получено нужное большинство от списка). Хотя по второму вопросу — о досрочности — Ельцин, кажется, сможет найти компромисс с Верховным Советом...

думка. Член ВС, лидер «Российского единства» Владимир Исаков, правда, при этом всегда добавляет одну, но существенную деталь: «Новые выборы по новому закону, где жословное изменение партийных списков. Плюс принятие поправок к Конституции, или опять же нового Основного закона в установленном порядке, то есть через съезд». Вот тут-то и в который раз компромисс, возмущенный между президентом и оппозиционным ему парламентом, принимает новую Конституцию, рассматривая исключительно на субъектах федерации, — судя по сегодняшней ситуации, может оправдаться чуть больше, чем наполнование. Правда, очень многое в переговорах с регионами сейчас зависит от двух людей. Премьер всего от премьера Виктора Черномырдина (экономический «ярыка и кнут» которого — вещь в политике незаменимая). А также от...

Белград вводит санкции против боснийских сербов

Балканы

ПОСЛЕ рокового решения парламента боснийских сербов о непризнании мирного плана Виса — Оуна, Югославия решила наказать своих упрямых соплеменников в Боснии. Федеральное правительство на специальном заседании приняло однозначное решение прекратить любые поставки боснийским сербам за исключением продовольственных и гуманитарных. На этот счет даны четкие указания руководителям министерств и ведомств. В официальном сообщении кабинета министров подчеркивается, что «для дальнейшей помощи, включающей в себя денежные средства, горючее сырье и т.д., не существует больше причин». Таким образом, Белград формально признал свое непосредственное участие в боснийской войне. Безусловно, напрямую не упоминается оружие и боеприпасы, поставляемые в Боснию из Югославии.

Официальный Белград находится в двойном. Самое большее, чем он располагает, — это несколько дней, оставшихся до референдума, назначенного на 15 — 16 мая. Между тем не следует думать, что референдум, который его исходит будет отличаться от последнего решения депутатов парламента боснийских сербов. Виталий Чуркин заявил нам, что «не стоит делать из случившегося трагедию». Хотя, подчеркивая в Чуркин, референдум — «непростой и не самый лучший способ окончания войны». Сергей Гринцов, Андрей Батурин (соброр. РИАН в Белграде — специально для «НГ») Вера КУЗНЕЦОВА

Поездка в Японию не перенесена

потому что еще не объявлены ее точные сроки

Подробности

НЕЛЬЗЯ отменить того, что не было назначено, — к этой мысли сводилось большинство высказываний заместителя министра иностранных дел России Георгия Кунадзе на пресс-конференции, посвященной вопросу о визите президента Бориса Ельцина в Японию. В среду появились сообщения о том, что официальная поездка главы Российского государства в Токио повторно откладывается и не состоится 25 — 27 мая, как предполагали многие. Однако эти сроки не были официально согласованы, а рассматривались только в качестве возможных, подчеркнул Кунадзе, а следовательно, нельзя и говорить ни о каком переносе визита. Действительно, Ельцин в Японию вряд ли поедет в конце мая, хотя в такую возможность не надо сбрасывать со счетов. Но это вовсе не означает, что вопрос о визите президента России снят с повестки дня. Сейчас ведется планомерная и достаточно серьезная подготовка к...

мему как в руководстве России, так и в Японии, заявил Георгий Кунадзе. Очевидно, стороны не хотят спешить, а предпочитают хорошо все обдумать и обсудить заранее — иными словами, семь раз отмерить, прежде чем отрезать. Одной из причин того, что трудно будет осуществить поездку в конце мая, Кунадзе считает жесткую борьбу оппозиционных консервативных сил с курсом президента и правительства. Наряду с этим существуют препятствия технического порядка: недостаток времени для проведения подготовки встречи такого уровня и обеспечения на ней должной безопасности, несогласованность сторон по некоторым политическим вопросам и по редакции итоговых документов. Встреча двух лидеров, скорее всего, произойдет в сентябре — октябре этого года, по крайней мере замминистра иностранных дел РФ назвал эти сроки «возможными», которая прорабатывается самым серьезным образом. К тому же вероятность визита Ельцина в Японию после токийского саммита...

Коротко

КОСТРОМА. В этот город прибыл Председатель Русской Православной Церкви Патриарх Московского и всея Руси Алексий Второго. Трехдневная программа пребывания в городе на Волге насыщена и разнообразна. Патриарх посетит Богоявленско-Анастасийский монастырь, Воскресенский собор, Новодевичью церковь, еще недавно полуразрушенный, а ныне возвращенный к жизни. Без внимания Алексий Второго не останется вотчина дома Романовых — Ипатьевский монастырь. ПЕТР ПАВЛОВСКИЙ-КАМЧАТСКИЙ. Командующий Камчатской военной флотилией вице-адмирал Юрий Шумин погиб сегодня в авиационной катастрофе. Как сообщила пресс-группа флотилии, служебная «Волга» командующего на территории свиховской Пелопавловск-Камчатский и Елизово, столкнулась с «инмаркой». От полученных травм Юрий Шумин скончался при доставке в больницу. По сообщению команд. «НГ»: Г. СТЕПАНЦЕВА, И. КАНОСТРИ, агентства ИТАР-ТАСС

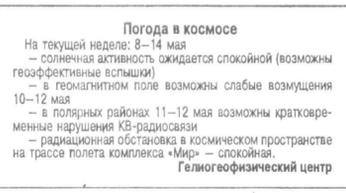
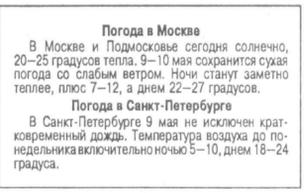
ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Table with 2 columns: City and Weather forecast for 9th and 10th of May. Includes cities like Arkhangelsk, Volgograd, Moscow, etc.

Комментарий синоптика на 9 — 10 мая

Влажный воздух Атлантики не раз уже пытался «распространиться» с европейским антициклоном — «виновником» солнечной и сухой погоды. Большой успешности эти попытки пока не имели даже в воскресенье. 9 мая практически всюду солнечная, за исключением Запорожья, где пасмурно, и к понедельнику с северо-западным ветром облака распространятся не только на Карелию, но и на северо-западные области европейской России, север Печероземской зоны и Волго-Вятской дельты, давшие там будет падасть. Вся остальная территория — южные широты Москвы — останется во власти солнца и тепла. 10 мая усилится западный ветер на Урале и в Тюменской области, на суходоле разнесется облака на территории и Амурской области штурмового ветра — сильный ветер и осадки. Непогода ко вторнику доберется до Хабаровского края, но... нет худа без добра: дожди там погасят лесные пожары, которыми охвачены были в прошедшие дни почти 8 тысяч гектаров леса.

ПОЛИТИКА

ТЕНГИЗ КИТОВЫЙ ОСТАВКЕ

Новому министру обороны Грузии — 27 лет

Гуга Лолишвили

Грузия

КОМАНДУЮЩИЙ Национальной гвардии Грузии 27-летний бригадный генерал Георгий Каркаршвили стал министром обороны республики...

заявил, что за 15 минут до начала вечернего заседания парламента у него состоялся еще один (телефонный) разговор с Китовым, который еще раз подтвердил непоколебимость своего отказа...

лишь 149 депутатов при 6 воздержавшихся и 10 против, известен в Грузии как приверженец активизации боевых действий в Абхазии...

НЕГА сообщает

Абхазия

ЖИТЕЛИ Абхазии, отказывающиеся защищать территориальную целостность Грузии, не получают грузинское гражданство...

Адигея

В МАЙКОПЕ продолжается консультативное совещание правительственных делегаций России и Абхазии по вопросу политического урегулирования грузинско-абхазского конфликта...

Молдова

ЗАВЕРШИЛСЯ визит правительственной делегации Беларуси в Молдову. Белорусскую делегацию принял президент Молдовы Мирча Снегур...

Кыргызстан

РУКОВОДСТВО Среднеазиатской православной епархии обратилось к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой посетить Кыргызстан...

Туркмения

В ТУРКМЕНИСТАНЕ начала работу миссия Международного валютного фонда. В ее состав входят представители банков Швейцарии, Италии, США, Австралии...

Как сообщили в пресс-службе Кабинета министров республики, возможно, что в ходе работы миссии МВФ будут обсуждаться практические шаги по предполагаемому вводу собственной туркменской денежной единицы...

Азербайджан

ПРЕСС-ЦЕНТР Кабинета министров Азербайджана обратился в редакцию с письмом, в котором говорится: «По поводу информации о назначении Панаха Гусейнова премьер-министром Азербайджана...

Эстония

НАЗНАЧЕННЫЙ командующим Силами обороны ЭР гражданином США Александром Эйнслом может лишиться американского гражданства...

Справка

Александр Эйнсел родился в Эстонии в 1932 году, в 1944 году вместе с семьей эмигрировал перед вступлением советской армии на территорию Эстонии...

НЕГА сообщает

НЕЛЬЗЯ ШУТИТЬ С КОНСТИТУЦИЕЙ

Председатель ВС Карелии Виктор Степанов о президентском проекте

Радик Батыршин

Мнение

-29 АПРЕЛЯ был представлен проект новой Конституции РФ, который принято считать президентским...

Первая проблема, которая возникает в связи с этим проектом — процедура его представления. Сегодня Борис Ельцин по-прежнему председатель Конституционной комиссии РФ...

Нужно отдать должное авторам проекта — Федеративный договор включен в него в полном объеме и составляет его второй раздел. Но ни первый, ни второй разделы проекта не дают ответа на вопрос: что такое края и области?

Как известно, туркменские манаты должны были появиться в середине лета 1993 года. Теперь их введение отложено до второй половины 1993 года.

директ общество на части. Конституция — это прежде всего согласие в обществе. Это не всеобщее пожелание, это — жизненная необходимость...

Кто будет принимать новую Конституцию? Предлагается Конституционный ассамблея, Совет Федерации... Но как бы название этого органа не ласкало слух...

Нужно отдать должное авторам проекта — Федеративный договор включен в него в полном объеме и составляет его второй раздел. Но ни первый, ни второй разделы проекта не дают ответа на вопрос: что такое края и области?

определению структуры власти республик. Это находится в нашей исключительной компетенции. Эта статья включает главу исполнительной власти субъектов...

Проблематична и формулировка организации власти. Сегодня идет становление Федерации. Вопросы организации государственной власти РФ необходимо вынести из новой Конституции...

В протоколе Федеративного договора сказано, что 50 процентов мест в одной из палат должны иметь республики, автономные области и округа...

«Можно ли в ваших словах заключить, что первая часть проекта противоречит второй — Федеративному договору?»

«Здесь сохраняется принцип сверху вниз: генсек — обком — райком — партбюро. Не может быть вертикали в федеративном государстве, кроме исключительной компетенции центра...

«В России имеет право на существование только та Конституция, которая приведет к национальному согласию. Такую Конституцию можно создать только при активном участии субъектов Федерации...

«Где гарантия, что вновь избранный парламент не станет неудобным президенту? Я уверен, что президент должен подытиаться над всеми этими склоками, стать гарантом национального согласия...

ОСОБЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОКАЗАНИЕМ ОСОБЫХ УСЛУГ

В Армении, оказывается, еще много чего есть

Армен Ханбабян

Армения

ПРЕЗИДЕНТ Левон Тер-Петросян подписал Указ «Об осуществлении контроля над вывозом из Республики Армения сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации и услуг особого назначения»...

значение, могут применяться и для создания ядерного, химического, ракетного и иных видов оружия массового поражения...

хотимого Армении все еще есть немало такого, что способно стать причиной военных конфликтов международного характера...

Как сообщили в пресс-службе Кабинета министров республики, возможно, что в ходе работы миссии МВФ будут обсуждаться практические шаги по предполагаемому вводу собственной туркменской денежной единицы...

СЛИШКОМ МНОГО ВОПРОСОВ

Россия — Литва: встреча через полгода

Дмитрий Борисов

Переговоры

В Вильнюсе 18 — 19 мая после полугодичного перерыва возобновились российско-литовские переговоры о выводе войск РФ с территории Литвы...

гации России Посол по особым поручениям Виктор Исаков оценил пожелательно. Согласно ранее достигнутой договоренности на уровне глав и министров обороны двух государств...

носующих и военных пенсионеров, выплата пенсий, статус национальных меньшинств: литовцев — в Калининградской области и россиян — в Литве...

Азербайджан

ПРЕСС-ЦЕНТР Кабинета министров Азербайджана обратился в редакцию с письмом, в котором говорится: «По поводу информации о назначении Панаха Гусейнова премьер-министром Азербайджана...

Эстония

НАЗНАЧЕННЫЙ командующим Силами обороны ЭР гражданином США Александром Эйнслом может лишиться американского гражданства...

Справка

Александр Эйнсел родился в Эстонии в 1932 году, в 1944 году вместе с семьей эмигрировал перед вступлением советской армии на территорию Эстонии...

НЕГА сообщает

МИССИИ СБСЕ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ТРУДНО

заявил ее постоянный руководитель турецкий дипломат г-н Халил Акынды

Айдын Мехтев

Миротворчество

ОСНОВНАЯ задача миссии СБСЕ, созданной в декабре прошлого года, по словам Халила Акынды, — изучение ситуации в регионе югоосетинского конфликта и содействие в установлении прямого диалога конфликтующих сторон...

Халил Акынды. Фото В. Киселева (ИГ-фото)

миссии после проведения трех заседаний распался, так и не решив многого. «У обеих конфликтующих сторон пока весьма сильное недоверие друг к другу...»

стоянный проживания, а также осуществление Контрольной комиссией ряда мер гуманитарного и экономического характера...

ДИПЛОМАТИЯ КОНФЛИКТА

Не рассуждать, а выводить войска

Мамед Сафарли

Нагорный Карабах

СВОИМ отказом принять изложенное в российско-турецко-американском плане предложение о безоговорочном выводе армянских войск из Кельбаджарского района...

По его словам, лишь после вывода армянских войск из оккупированных территорий Азербайджана может идти речь о возобновлении переговоров...

К ОТСТАВКЕ ЮРИЯ СКОКОВА

Председатель ВС Башкортостана Муртаза Рахимов недоумевает

Радик Батыршин

Комментарий

ОТСТРАНЕНИЕ от должности ответственного секретаря Совета безопасности РФ, ответственного секретаря Совета глав республик РФ...

«С кем теперь останется президент?» Башкирский лидер высоко оценивает Скокова: «Этот человек выступал за реализацию Федеративного договора, за сохранение единства России не на словах, а на деле»...

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ НА ФОНЕ МАГОМАЕВА

Телекритики о лучших (1) и худших (2) программах, показанных с 28 апреля по 4 мая, а также о самой заметной телеперсоне (3)

Рейтинг «НГ»

Александр Аронов («Московский комсомолец»)
1. Поединок Д. Диброва с Н. Михалковым на 4-м канале «Останкино»...

Валерий Туровский («Известия»)
1. «Блудный сын. Жизнь и творчество Сергея Прокофьева» (28.04. 13.20 «Останкино»)...

Василий Кисунько («Теледиалог»)
1. «Пресс-клуб»: «Дом кино» (СПБ ТВ); «КВН» (когда хорошо, то — хорошо)...

Елена Чекалова («Московские новости»)
1. Сюжет «Москва. 1 мая в «Пресс-клубе» — как пример качественной оперативной передачи...

Галина Черемская («Неделя»).
1. «Портрет на фоне»; худ. фильм «Мадо до востребования»...

Ирина Петровская («Независимая газета»)
1. «Портрет на фоне» («Останкино»); «Пресс-клуб» («Новая студия»)...

Ирина Петровская («Независимая газета»)
1. «Портрет на фоне» («Останкино»); «Пресс-клуб» («Новая студия»)...

Вспять

В ПРАЗДНИЧНЫЕ дни в «Пресс-клубе» был показан небольшой фильм под названием «СССР, который мы потеряли»...

В те же дни в других сюжетах мы увидели людей, которые хотят назад в СССР, искренне полагают, что вместе с СССР вернется к ним и мороженое...

Кто-то точно заметил: будущее, о котором мы мечтаем, обнаруживается настоящим, которое мы ненавидим, а потом оказывается прошлым, которое все мы обожаем...

В этом все дело. В молодости всегда и трава зеленее, и воздух прозрачнее, и небо голубее. Вкус того времени, в котором ты был ребенком или совсем юным человеком...

Это легкое дыхание, атмосферу и вкус конца 60-х каким-то чудом удалось передать Леониду Парфенову — автору «Портрета на фоне»...

Эта легкая дышанка, атмосферу и вкус конца 60-х каким-то чудом удалось передать Леониду Парфенову — автору «Портрета на фоне»...

Обратных билетов до этой станции в железнодорожных кассах не выдают.

И. П.

«КТО СКАЗАЛ, ЧТО «К-2» — ЭТО ПЕРЕДАЧИ ТОЛЬКО О КИНО?»

Художественный руководитель «Команды-2» Борис Берман считает иначе

Ирина Петровская

Коллеги

БОРИС не кажется ли вам странным и парадоксальным на ТВ — практически на всех его каналах — существует довольно много передач о кино, про кино, около кино, а самого этого кино в нынешней ситуации 99% зрителей никогда не увидят?

На мой взгляд, смысл передач о кино в том, чтобы люди, которые не могут позволить себе просмотреть много замечательных фильмов не видят, понимали, что кинематограф существует, жизнь в кино, традиции продолжают. А потом — кто сказал, что «Команда-2» делает передачи только о кино? Кино и его связь с социальной реальностью — вот что самое интересное...

Я не хочу обидеть «Кинопараню» — все мы вышли из этой шинели, но она уже как бы трачена и моля, и годами, и фасон у нее не тот, не село в такой шинели выходить на улицу...

Я не хочу обидеть «Кинопараню» — все мы вышли из этой шинели, но она уже как бы трачена и моля, и годами, и фасон у нее не тот, не село в такой шинели выходить на улицу...

Кто-то точно заметил: будущее, о котором мы мечтаем, обнаруживается настоящим, которое мы ненавидим, а потом оказывается прошлым, которое все мы обожаем...

В этом все дело. В молодости всегда и трава зеленее, и воздух прозрачнее, и небо голубее. Вкус того времени, в котором ты был ребенком или совсем юным человеком...

Обратных билетов до этой станции в железнодорожных кассах не выдают.

И. П.

Борис Берман

мафотограф или о театре, я бы сказал, перпендикулярный пластический и текстовый материал, соединяющий различные социальные и культурные явления, погружая в них иное произведение в нашу реальность...

В «ОСТАНКИНО», словом и делом доказавшем свою верность президенту и демократии, грядут серьезные кадровые перемены...

В то же время в «Останкино» активно обсуждают слухи о грядущих отставках в руководящем аппарате компании...

В то же время в «Останкино» активно обсуждают слухи о грядущих отставках в руководящем аппарате компании...

В то же время в «Останкино» активно обсуждают слухи о грядущих отставках в руководящем аппарате компании...

В то же время в «Останкино» активно обсуждают слухи о грядущих отставках в руководящем аппарате компании...

В то же время в «Останкино» активно обсуждают слухи о грядущих отставках в руководящем аппарате компании...

атром и не смеете нарушать конвенцию, иначе будет, как в Паниковском. Если нас огорчат таким кинематографическим заговором, некоторые передачи, которые делаются в «К-2», окажутся не на своем месте...

«А как вы относитесь к «конкурирующим фирмам» — к другим передачам о кино? Не только как телевизионщик, но и как кинокритик?»

«Я вспоминаю известную байку про поэта Евгения Винокурова, которому молоты поэты приносили чистые стихи, а он всегда откладывал это до позднего вечера...»

«А в чем смысл этой реорганизации?»

«Это, по-моему, попытка экранизировать басню Крылова «Квартет». Новые объединения будут организованы по чисто формальному признаку...

его резко политизацию и русификацию. Зреет недовольство эфирной и кадровой политикой председателя компании и в недрах самой компании...

«Борис, а как вас вообще устроило попадание на телевидение? Вы кинокритик, человек пишущий, были заместителем главного редактора в «Экране и сцене»?

«Вовсе не вадут. Я заканчивал телевизионное отделение факультета журналистики МГУ. Но в то время, в начале 70-х, на телевидении очень ревностно относились к национальному составу его сотрудников...»

«Вовсе не вадут. Я заканчивал телевизионное отделение факультета журналистики МГУ. Но в то время, в начале 70-х, на телевидении очень ревностно относились к национальному составу его сотрудников...»

«Вовсе не вадут. Я заканчивал телевизионное отделение факультета журналистики МГУ. Но в то время, в начале 70-х, на телевидении очень ревностно относились к национальному составу его сотрудников...»

«Вовсе не вадут. Я заканчивал телевизионное отделение факультета журналистики МГУ. Но в то время, в начале 70-х, на телевидении очень ревностно относились к национальному составу его сотрудников...»

ПРОГРАММА ПЕРВОГО, РОССИЙСКОГО, МОСКОВСКОГО, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ШЕСТОГО КАНАЛОВ НА БУДУЩУЮ НЕДЕЛЮ

Понедельник

10 МАЯ
1-й канал «Останкино». 8.00, 15.00, 21.00, 0.00 Новости. 8.25 Мультифильм «0.30»...

11 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

12 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

13 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

Вторник

10 МАЯ
1-й канал «Останкино». 8.00, 15.00, 21.00, 0.00 Новости. 8.25 Мультифильм «0.30»...

11 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

12 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

13 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

Среда

10 МАЯ
1-й канал «Останкино». 8.00, 15.00, 21.00, 0.00 Новости. 8.25 Мультифильм «0.30»...

11 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

12 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

13 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

Четверг

10 МАЯ
1-й канал «Останкино». 8.00, 15.00, 21.00, 0.00 Новости. 8.25 Мультифильм «0.30»...

11 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

12 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

13 МАЯ
1-й канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00, 0.00 Новости. 6.30 «Утро»...

Вперед

СОЦ-АРТ ВСЕ ЕЩЕ ЖИВ...

Александр Меламид предпочитает говорить по-русски

Татьяна Чистова

Визит

ВИТАЛИЙ КОМАР (1943) и **Александр Меламид** (1945) родились в Москве, окончили Строгановское училище и стали известны в начале 70-х как основатели соц-арта. В 1974 году их двойной автопортрет был уничтожен на знаменитой «бульдозерной» выставке художников диссидентов. В 1978 году они эмигрировали в Америку. Последние 15 лет публикации об их искусстве появляются в ведущих газетах и журналах мира в среднем более двух раз в месяц.

Сейчас художники приехали в Москву. Они задумали один проект, суть которого изложили в письме к Борису Ельцину. До каких пор люди будут шли поклоняться, шли разрушать, не ведая иного выбора? Международная выставка собранных нами предложений и эскизов устанавливает возможности и ставит важные вопросы.

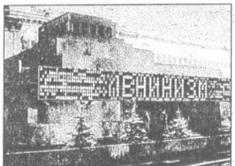
Конкретно мы как художники и инициаторы проекта предлагаем установить электрическую «бегущую строку» над входом в мавзолей. Закрыть слово «Ленин», новые меняющиеся слова: идеи и программы общественных деятелей, стихи поэтов, правительственные сообщения, последние известия, прогноз погоды, объявления и тому подобные тексты изменяют смысл мавзолея и спасут от грядущих разрушений.

Александр, сейчас в галерее Марата Гельмана проходит ваша выставка «Бегущая строка на ступенчатой пирамиде». Это ведь первая ваша выставка в России? — Когда-то выставляться было невозможно — до революции. Затем она произошла, и надо было свыкнуться с мыслью о том, что это действительно произошло. Потом нужно было встретиться с Маратом Гельманом. Когда одно и другое совместились, выставка стала возможной.

Как вы могли бы определить итоги выставки? — Наша жизнь и наша американская жизнь еще не слились в одну. Очень хотелось бы, чтобы это слияние произошло, но это будет очень сложный процесс. Наша русская жизнь пока для нас до-

статочно чужая. Очень много разнородных впечатлений — социальных, политических, эстетических. Когда произойдет слияние — можно будет понять результат. — На семинаре в Институте культуры вы назвали себя «Виталием «старыми художниками». Однако в Нью-Йорке ваше творчество продолжает вызывать бурную, неоднозначную реакцию, что, как правило, происходит с искусством молодых авторов. Складывается впечатление, что вы перестали быть сознательными и входите в «майстринг» американского искусства, используя наиболее популярные в Нью-Йорке политические ситуации.

— Это отсюда создается такое впечатление. Объектом политиче-

Людвиг XIV в роли Солнца. Гравюра 1653 г.

ского искусства в Нью-Йорке являются выборы президента, СПИД, спасение джунглей Амазонки. Мы все эти вопросы не поднимаем, они нас не интересуют. Мы идем по другим линиям.

— По каким? — Мы стремимся найти то, что объединяет русскую культуру, какой мы ее знали, с американской культурой, какой мы ее знаем. Мы оказались между художниками американскими и другими русскими, которые пришли в последнее время. Мы — художники 70-х, то есть уникальные, мы единственные, кто не принадлежит к новой волне. И нам самим трудно определить, куда мы относимся.

— Ваш новый проект «Встреча на Эльбе» — русской и американской армий — это своего рода символ того, что вы русско-американские художники «Встреча с собой»?

— Всякое искусство есть метафора личных отношений. На самом деле, конечно, все, что мы делаем, — это о себе. На своих лекциях мы показываем слайды. Сначала — свой двойной автопортрет, потом — двойной портрет Ленина и Сталина. То есть мы так же амбициозны — это амбиции учителя.

— Возвращаясь к бегущей строке, что такое в данном случае художник? Замена надписи «Ленин» на мавзолею на бегущую строку — это художественная практика или социальная?

— Как раз это для нас наименее существенно. Если это не является искусством, значит, так тому и быть. Чем меньше это принадлежит искусству, тем лучше. Искусство в своих лучших проявлениях стремится приблизиться к жизни, слиться с ней, быть иллюзорным. А это уже нельзя назвать искусством. Мы пытаемся выйти за рамки этих представлений. Я, например, при знакомстве не представляю себя как художник. Я стесняюсь этого слова. Кроме того, с искусством тесно связана проблема веры. Если что-то названо искусством — значит, этому можно верить. Искусство — один из заменителей Божества, некий суррогат веры. Те, кто связан с искусством, приобщаются к художнической вере.

— Вы успели ознакомиться с художественной ситуацией в Москве?

— Нет. Я и в Нью-Йорке на вернисажи не хожу. Боюсь тусовок. — В Нью-Йорке прошел слух, что русские художники Комар и Меламид заывают американских художников к себе и поят водкой. Оказалось, что имеются в виду ваши «четверги». Можно о них поподробнее?

— На «четвергах» мы показываем художникам слайды с монументами и действительно употребляем русскую водку. Около ста (сейчас их больше) американских и русских художников готовя проекты реконструкции и сохранения русских монументов. К нам поступает масса идей в виде эскизов.

— На 22 июля намечено открытие выставки проектов в Москве. Вы можете назвать несколько известных имен — авторов проектов?

— Арман, Шпигельман, Кошут и многие другие. — У вас было множество выставок в Америке. Сейчас ваша выставка в Москве. Вы почувствовали какую-нибудь разницу в своих ощущениях?

— Принципиально — нет. Люди другие и говорят по-русски. Разговоры во время вернисажа на английском были для меня комфортны. Я отменила это механически и только сейчас понимаю, почему это было так: возникала аналогия с американскими открытиями выставок. А вообще-то, я предпочитаю говорить по-русски.

Рампа и жизнь

ПРЕМЬЕРА «Авакума» на сцене МХАТа имени М. Горького начинается с того, что несколько человек проходит мимо зрительских кресел со свечами и православными крестами. Количество иконок, церковных одежд и крестных знамен напоминает об известном удобовольнии театра храму. Дальнейшее лишь усиливает и углубляет первоначальное сравнение: актеры не говорят — они вещают и проповедуют. Здесь не встретишь ни героя-любовника, ни комической старухи, ни субретки — сплошь одни резонеры.

— Покля в нас нет! — кричит Лазарь, которого играет Н. Пенчиков.

— Ныне все Россия — печь огненная! — отвечает ему на это Авакум Петров. В исполнении В. Ровинского Авакум напоминает то Ивана Грозного, убивающего своего сына, с картины Репина, то боярина Морозова с суриковского полотна. Так что для школьников спектакль частично может заменить посещение Третьяковской галереи.

В драме В. Малигина Авакуму все время приходится кричать: то о том, что скоро война будет, то про Сатану, который страширует между собой русских людей... Всем своим обликом он напоминает не только и не столько героев гражданской войны, какими их представляли на театре еще лет 10-15 назад, сколько уличного сумасшедшего или трамвайную кличку. Во всяком случае именно таким рисует Авакума драматург, и старательная игра талантливого актера не в силах что-либо противопоставить столь цельному образу.

Сложность подобной драматургии заключается в том, что зритель вынужден постоянно держать себя в напряжении, занимаясь разгадыванием: «А это кто? А, это, наверное, про Ельцина. А Грозный, значит, Сталин?.. Ну, одно к одному, — гражданская война будет».

Конечно, для советского человека такие ребусы что семки. Но что ни говори, одно дело — вычитывать между строк, сидя у себя дома на кухне и в тапочках, когда можно отвлечься и обратить взоры к потолку, и совсем другое — на ходу понять о чем на самом деле спорили Лазарь и Авакум, кто из них кто, не отвлекаясь от непрерывающегося ни на минуту действия.

И нельзя сказать, что Николая Васильевича Пенчиков, поставившего пьесу Малигина, погубил бес. Когда бы так, не было бы и обидно. Такова уж людская доля! И артистов, старательных и талантливых, погубил не бес.

Малигин и погубил. Хотя, наверное, есть и независящие законы судьбы, согласно которым во МХАТе имени Горького в комедии Аристова торжествует идея союзного договора, а в «Авакуме» со сцены — то ли кафедры, то ли амона — грозит ужасом грядущей гражданской войны.

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

Рампа и жизнь

ОШИБКА ПРЕЗИДЕНТА

Реквием

Константин Богомолов, Вячеслав Курицын (Екатеринбург)

Увы...

СВЕЖЕНЕЗАВИСИМОЕ государство — обломок рухнувшей империи — выбирает себе Президента: им становится знаменитый композитор (в посттоталитарных странах принято выбирать в лидеры художников, философов и драматургов). Новый Президент — всенародный любимец, интеллигентнейший человек, но у него есть одно малоподходящее для главы государства свойство: невероятное развитие чувства прекрасного. При виде совершенного произведения искусства он от восхищения хватается за сердце, у него взлетает дыхание, вретя пульс. Причем впечатлительность его прогрессирует и дошла до того, что теперь перед лицом гениального творения Президент просто падает в обморок. Это выясняется на открытии отреставрированного собора, который «должен стать символом духовности и единения нации. Президент должен держать речь, но собор так прекрасен, что Президент, увидев его, лишается чувств. Торжества откладываются на несколько дней, Президент приходит в себя, но все повторяется: он вновь оказывается в глубоком обмороке. Кто-то из окружения чувствительного Президента догадывается наконец, в чем дело. Храм удаётся открыть, только содрав с него половину позолоты...

Президент всякую свободу минуту рау делать искусство, которое, конечно же, должно расцвезть в освободившемся народе. Он не подозревает о причинах своего падения, все списывая на государственную усталость, на проделки надвигающейся старости. Между тем становится ясно, что новые вестри в шедевры опасны для его жизни. Руководство страны всерьез обеспокоено. Надо заметить, что и все руководство — люди искусства. Премьер, спикер, госсекретарь — писатели, архитекторы, актеры (а министр обороны — тонкий поэт-романтик). Руководство понимает, что Президента надо оберегать от встреч с прекрасным. А для этого придется несколько поумерить темпы возрождения национальной культуры, избежать гасящих великих артистов и вообще, как это ни горько, поумерить уровень развития искусства... Сам Президент, человек благодарный, ни за что бы не согласился с такой политикой: он бы, разумеется, принес себя в жертву прекрасному; поэтому ему ничего не рассказывают. Как истинные интеллигенты, обремененные властью художники решают начать с себя: премьер обещает поуже рисовать, министр обороны — писать менее прекрасные софеты... Но втайне друг от друга они по очереди пробуются к Президенту, который превратился в идеальный индикатор талантливости и, рис-

кую его жизнью, музицируют ему, читают стихи, поют песни...

И с ужасом обнаруживают, что Президент не падает в обморок, не бледнеет, его самоучувствие даже улучшается. Так становится ясно, что гениев в его окружении нет. И руководители республики, которые сначала несколько смущенно и деликатно снижали уровень искусств, начинают с угрозной энергией более решительно пресекать появление шедевров. Создаются даже специальные комитеты по выявлению прекрасного. «Верю!» — укоряет теперь актеров видный режиссер, приерженец системы Станиславского и давний друг-сподвижник Президента. Президент ведь непременно будет на премьере. «Уже горит», — обнадёживающе говорит редактор ведущего журнала известному писателю, — но надо бы еще поработать». Президент ведь обязательно заглянет в новую вещь приятеля-единорода.

Дочь Президента, к огорчению его классической-академической натуры, тусуется с художниками андеграунда — постмодернистами, авангардистами и прочими неброфилами. Тусовка открывает большую выставку, и дочери удаётся уговорить Президента посетить вернисаж. Окружение не против: оно знает, что на выставке андеграунда ничего прекрасного патрон не увидит. Работы тусовки и впрямь так плохи, что Президент с каждым залом выглядит все здоровее. Но где-то на последней стене его ждёт работа молодого художника — скажем, по имени Петер — возлюбленного его дочери Аннет и чрезвычайно талантливого человека. Картина — великолепная. Буквально в последний момент личный врач Президента, ставший чем-то вроде дегулятора, понимает: картина так хороша, что, увидев ее, Президент может запросто умереть от восторга. Лекарь груду бросился на полотно, но Президент успел взглянуть краем глаза — и ему довольно, чтобы рухнуть без чувств.

ДЕЛА В ЭКОНОМИКЕ молодой республики преисполнены плохой: преисполнены министры не очень то умеют управлять государством. С независимостью все нормально: ввели свое логосписание, восьмидневную неделю (чтобы не как в империи), снесли памятники, переименовали города и реки, открыли посольство в Гондурасе... С экономикой — увы. Некогда уютная республика приходит в упадок. И в стране есть очень серьезные силы, которые хотят уничтожить государственный переворот; они даже готовы устранить Президента. Но так как страна чрезвычайно интеллигентная, то даже террористы здесь весьма интеллигентны. Они не могут воспользоваться топором или даже отравленной телеграммой, отнюдь. Узнав о неудаче Президента, они решают устроить его Прекрасным. Путем тщательно спланированной операции ставят в парке, где гуляет Президент,

Людвиг XIV в роли Солнца. Гравюра 1653 г.

антиную статую. Подсовывают с деловыми бумагами софеты Петарки. Но статуя оказывается фальшивой, как башмаки пантеиста, а Петарка в переделах министра обороны вовсе не так гениальна. Во всем стране, кажется, не сыскать совершенного произведения, все совершенно запрятано комиссией. Тут-то и происходит история с картиной Петера — теперь террористы знают, где взять смертельное оружие.

После выставки Петер, наслушавшись от президентской охраны, как следует спрятал картину. Он так мечтал, что Президент ее увидит... Очень скоро ему приходится играть в прятки и с заговорщиками, и с президентскими опекунами; и тем, и другим опасный шедевр нужен до зарезу. Одним — чтобы устроить покушение, другим — предотвратить его.

Интеллектуальным террористам наконец удалось уверить Петера в чистоте своих помыслов: они хотели бы спасти Президента из лап придворных мракобесов, которые ашуют его встреч с творческими искусства. Петер ведь втайне мечтал подарить картину Президенту? Они похотят мечте осуществиться. И когда художник готов уже раскрыть тайник, другая сторона идет ва-банк. Мракобесы посвящают Петера в историю феноменальной болезни Президента. Ну теперь-то Петер понимает, какую смертельную угрозу таит его полотно! Да, теперь понимает. Он должен уничтожить картину во спасение великого человека, который к тому же являлся отцом его возлюбленной.

Президент же с некоторых пор чувствует неадекват. Развязав видном язык одному из приближенных, он понимает: из-за него, Президента, в стране чихнут искусства. Перенести это ему очень трудно. Он хотел бы уйти со сцены, но отставка невозможна как по политическим (кризис в стране), так и по эстетическим (фамилия Президента на редкость красиво звучит и к тому же рифмуется с названием какого-то исторического события).

Еще хуже становится Президенту, когда он, прослушав все свои пьесы и симфонии, чувствует себя вполне нормально. Сначала он грешит на местных музыкантов (они с недавних пор и впрямь играют так себе), приглашает виртуозов из сопредельных стран (окружение это препятствует, и виртуозы все тот же. И Президент — не гений. Тогда он вспоминает о давно задуманном opus magnum, о главном сочинении, в которое он надеялся вложить все самое чистое и возвышенное, что обнаружится в душе, и за которое он не может принять из-за мирской суеты.

Он даже видит вещей сон: труа закончен, автор садится за рояль и играет музыку настолько прекрасную, что, исполнив последний такт, падает замертво. Таким образом он искупил свою вину, и, кроме того, это будет невероятной красоты уход, который войдет во все легенды. Президент пытался сесть за свой Реквием. И не может. Ноты валются из рук. Клавиши не слушаются.

ЖИЗНЬ ПРОГРАММА, но Президент воспринимает ситуацию и как национальный позор. Ни одного гения во всей стране. В довершение ко всему он узнает о сожжении ради него картины Петера, который, приструнив вдохновенно, чихнет и изводит. Аннет — последняя отрада Петера, он просит ее руки. И Президент озаряет. Он спасет талант, нет, гений художника; он искупит свою вину перед нацией, а временно утраченную шедевр нация спасет свою честь. И Президент ставит условие. Женю должен выдержать испытание. Если Петер напишет совершенную картину, способную убить Президента, тогда он сможет взять принцессу замуж.

Президент непреклонен. Не хочет же Петер, чтобы Президент прибег к какому-нибудь вульгарному способу ухода из жизни? И Петер, понимая, что на гениальное полотно его вдохновит только один образ, пишет портрет Аннет, которая, конечно, не ведает об условии своего отца. Шедевр готов, Петер берет его в президентский дворец. В этот момент Аннет (письмо, дневник жениха, доброжелатель и т. п.) узнает страшную истину. Петер уже не догнать. Аннет понимает, что есть только один способ спасти отца: испортить портрет. Она хватается нож и уродует собственное лицо. И на портрете, который уже несут по дворцовым лестницам, происходит то же самое: прекрасное лицо принцессы превращается в искаженное лицо уродца...

...Убитый горем Президент испытывает такие сильные чувства, что все же садится за свой Реквием. Он чувствует, как рождаются из небытия такие красивые и трагичные звуки, какие не являлись к нему даже в период творческого расцвета. Он пишет свой Реквием. И умирает, не дописав одной ноты: отчаявшись террористам, отказавшись во имя здоровья нации от своих интеллигентских принципов, прислав ему бокал отравленного вина.

1993

УВАЖАЕМЫЕ МОСКВИЧИ И ГОСТИ СТОЛИЦЫ!

Ждем Вас на выставке «Системы и средства связи»

«СВЯЗЬ»

в павильонах №1, 2 (залы 1, 2)

Выставочного комплекса на Красной Пресне.

Выставка проводится с 14 по 21 мая с 10 до 18 ч.

В выставке принимают участие более 400 фирм и организаций из Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Израиля, Ирландии, Испании, Италии, Казахстана, Норвегии, Польши, России, Словакии, Словении, США, Турции, Украины, Финляндии, Франции, ФРГ, Чехии, Швейцарии, Швеции, Японии.

Организатор выставки - Акционерное общество «Экспоцентр».

Проезд: станция метро «Улица 1905 года», далее автобусом №12 до остановки «Выставочный комплекс».

ЦЕНТРАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Средняя специальная или элитарная?

Анатолий Агамиров

Per Aspera

ЯУЧИЛСЯ в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории с шести лет. Но нет... не совсем в этой школе я учился. Я очень хорошо помню сентябрь 1943 года, когда меня привели в уютный особнячок позади мрачного, как мне казалось, здания консерватории. О лампнике Чайковского во дворе Большого зала еще не было и речи. А ЦМШ была не ЦМШ, а Группа особо одаренных детей при Московской консерватории.

Теперь его руководит Валентин Бельченко. В этой должности он состоит без малого 13 лет. Крепкий пианист, хорошо выученный профессор Флиером, он разносторонне образован, ибо еще студентом успел застать в консерватории «золотые времена». Получил звание лауреата в Будапеште на крупнейшем конкурсе Листа — Бартока. Объявила весь Союз, а с ним еще полмира. Четыре года преподавал в Сирии в Дамасской консерватории. И вдруг неожиданное предложение: возглавить Центральную музыкальную школу при Московской консерватории. По собственному признанию, несколько месяцев он просто скрывался от высоких министерских чинов, которые прочли его в директором ЦМШ. Но от тогдашнего зам. министра культуры Василия Кухарского скрыться было трудно. Он всегда мнил себя «спасителем советской музыки» по линии идейной и организационной. «Спасать», а точнее гробить, музыкальную культуру страны он начал еще ответственным сотрудником аппарата ЦК. Он «боролся» с джазом, «идеино выпрямлял» произведения Волконского, Шнитке, Денисова, Губайдулиной.

Но с назначением Бельченко Кухарский не ошибся. Когда в 1980 году его утверждали на этот пост, было похоже, что приглаша-

Валентин Бельченко

ют нового капитана на безнадежно тонущий корабль. Школа заметно и неуказно деградировала. Группа особо одаренных детей при Московской государственной консерватории создавалась в начале 30-х годов. Инициатор — знаменитый русский пианист, общественный деятель, друг и последователь Льва Толстого Александр Борисович Гольденвейзер. Его идеи охотно поддерживали в правительстве Сталинскому аппарату политически были выгодны успехи молодых советских музыкантов на международных конкурсах. Наши недостатки — плод большого воображения. А истина в молодых триумфаторах таких, как Лев Оборин, Эмиль Гилельс, Давид Ойстрах, Борис Гольдштейн. Во время войны Группу переименовали в Центральную музыкальную школу, и автор статьи хорошо понимает, как в конце 40-х годов школу чашечкой посещал тогдашний куратор советской культуры маршал Ворошилов, приводивший с собой почетных гостей, скажем, архиепископа Кентерберийского. И зарубежные гости с удивлением внимали юным виртуозам, и деловито выводи: в этой стране все не так плохо.

В середине 40-х годов школу из маленького особняка перевели в

типовое здание средней школы. С годами число учащихся увеличилось, что, как мне думается, на пользу школе не пошло. В школе ввели обязательную сдачу экзаменов на аттестат зрелости, то есть занятия по полковой программе обычной средней школы.

А времени для индивидуальных занятий по специальности и расширению общей музыкальной эрудиции почти не оставалось. Конечно, выход всегда находился. Жертвовали географией или, скажем, физикой в имя музыки. Кроме того, теперь ученики ЦМШ поступали в консерваторию на общих основаниях, не имея никаких преимуществ. Но одно преимущество все-таки оставалось: территориальная близость школы к консерватории позволяла знаменитой профессуре преподавать в ЦМШ, т.е. пестовать своих будущих студентов еще с колыбели.

И вот в одночасье все рухнуло в переносном и почти прямом смысле этого слова. Здание школы в Собиновском переулке обветшало и было признано аварийным. Занятия там запретили. Как раз в этот момент директором школы и был назначен Валентин Сергеевич Бельченко. Капитальный ремонт нужно было начать как можно скорее. Естественно, став вопрос о временном пристанище по полковой программе обычной средней школы, среднюю школу на задворках Хорошевского шоссе. О таких районах Зиновий Гердт говаривал: «Я знаю, что это не Москва. Но время-то хоть здесь московское?» Школа переехала. Ученики ЦМШ теперь собираются утром у здания Большого театра, садятся в специальный автобус и едут на занятия. Организовать эти спецрейсы директору школы Бельченко стоило громадного труда. С выдающейся профессурой работать стало почти невозможно. Когда консерватория находилась рядом со школой, иному педагогу даже приятно было совершить трехминутный променад для встречи с учениками, да и сами школьники постоянно гостили в консерватории.

Школа, к счастью, продолжает функционировать, хотя индивидуальные занятия по музыке проходят в классах, где нет специальной звукоизоляции. Облегчена общая учебная программа. Ученики получили два свободных творческих дня в неделю. Полным ходом идет капитальный ремонт старого здания. Здесь трудности эрудиции почти не оставалось. Естественно объединение «Красна». Плата договорных сроков нарушается не смущает ощущение. Но особенного прогресса незаметно. А тем временем некоторые из особо талантливых учеников начинают раздвигаться на учебу в зарубежные коллегии, благо в предельных недостатках нет. И условия предлагаются «пятязвездочные» — и детям, и их родителям.

Трудно, ох как трудно Валентину Бельченко. Но он очень умеет организовать выступления учеников ЦМШ по России и за ее пределами. Есть отличные результаты. Например, специальный гала-концерт в Японии неожиданно принес ЦМШ достаточно крупную сумму, позволяющую закупить редкое и дорогое оборудование. Не остаются проблемы с помещением, с педагогическими кадрами, с тем чтобы удерживать молодые таланты в собственной стране.

В Центральной музыкальной школе есть своеобразный фотомюзей. Презжая туда, я задерживаюсь перед стенами и внимательно смотрю на снимок первой группы особо одаренных детей с Александром Борисовичем Гольденвейзером, тогдашним директором консерватории. Рядом фотографии Юлиана Ситковского, Лазаря Бермана, Дмитрия Благоева, Леонида Когана, Игоря Безродного, Геннадия Рождественского, Николая Каретникова, Игоря Ойстраха, Виктора Третьякова, Владимира Спивакова... Их и многих других вырастила Центральная музыкальная школа. Я верю, она вновь наберет силу в старом-новом здании в Собиновском переулке.

Григорий Заславский

Роман в письмах сегодня не встретишь. Их не пишут, как не пишут писем. Почты не пишут. Ниже публикуется отрывки из двух разных романов. Оба — в письмах, переплетенных и перепутанных здесь между собой. Оба — так и оставшихся в письмах.

16 сентября 1916 года ВЦЕРА я приехал на место, Манюшка, сегодня пишу, а когда это письмо дойдет до Вас, не могу себе и представить. Бывает так, что идет четверть дня, а бывает, что и больше недель. Но когда бы это ни случилось, Вы должны знать, что думаю о Вас все время и не собираюсь забывать.

Еще до моего приезда другой врач уехал в Москву в командировку, и нас теперь осталось всего трое. Работы мало, часть старых больных эвакуирована, а новые не поступают. Торгуем старьем. Если бы дело происходило летом, приятно было бы полодаричить. Но как раз в это время было очень много работы, а теперь, когда...

Уж небо осенью дышало... когда в природе мало радостей, а окружающая жизнь тусклая и однообразная, мысли мои не заняты делом.

Стоят ясные, солнечные, но холодные дни. Они особенно расстраивают в тихой, нежной грусти. Это чувство я переживаю всегда постоянно.

Сегодня был воздушный бой, не оставив нас без подарков, но это не позволило мне продолжать спать. Я к тому отношусь совершенно спокойно.

Почка ограничилась этим коротким посланием. Когда получу от Вас весточку, напишу большое и подробное письмо. Жму Вашу руку. На этот раз не пропадет? Адрес: Ст. Луиничк Пелеской ж. дор. 2-й Варшавский госпиталь Крайнего Креста.

8 октября 1916 года ДРАВСТУЙ, Маша!

Вчера был праздник. Как в каком-то детском фильме, хочется сказать, растягивая гласные: «А воскресенье-то ко-ончилося...» Приезжал и выступал перед нами начальник штаба бригады. Говорил: «Будьте бдительны!.. А то что же это получается — два корабля не могут разойтись в Черном море, понимаете ли... «Адмирал Нахимов». Это же хуй знает что! Четвертая человек утонув!.. Лягуску такую, понимаете ли!»

Вечером с Ткачевым в деревне застали страшное зрелище. Флаги торчали на двух домах. Около одного из этих «праздничных» домов рядом с мотоциклом двое пьяных и уже невменяемых мужиков, видимо, погтем вцепились в волосы друг друга. Смешно говорить — «друг друга»... Откуда-то прибежали дети и начали играть рядом в песке, не обращая внимания на дерущихся, потом появились женщина и с нею дед. Женщина тут же залогосила и полезла разнимать мужиков, а дед с папиросой в зубах, упершись кляушкой, продолжал стоять в стороне. Все это было, видимо, так обычно и празднично, то есть вписывающимся в ритуал празднования всех красных дней календаря. Дерущихся разняли, и долго потом женщина с дедом прижимали к забору и держали одного из них, который что-то продолжал кричать из-за головы женщины (жены?) вслед друг другу — качаясь, он бред по дороге и отвечал, оборачиваясь...

28 сентября 1916 года МАНИЧКА, милая, сегодня только я получил Ваше письмо. Шло оно на шесть дней.

Когда получите мое письмо, Вы будете уже знать кое-что о прелестях луиничковской жизни. Доктор Панов, если только он Вам позвонит, как обещаю, расскажет, что собой представляет эта забавная. Вотом и людьми дара. А Вы сейчас же напишите, как решите: зарыться ли опять в глухую фронту или остаться в Москве.

14 ноября 1916 года ВЦЕРА доставили к нам партию раненых, пострадавших в один день и в одном месте: в театре. «Будешь рассказывать дома — не поверят». — сказал мне один из них.

ПОЧТА ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Работы сейчас почти никакой, делаем тех немногих, что остались после июля и августа. Тогда было большое поступление. Скучно очень, но об этом нельзя рассказывать людям, стоящим у круговорота жизни и пользующимся всеми прелестью ей: можно испортить им настроение.

Сейчас вечер. За окном наивно шумит дождь, грязь, от которой и так проходу нет, еще больше вступает. Когда идешь по этому месиву, уже не думаешь о том, чтобы выбрать место посуше, а только — как бы не расстаться с галошами. Сегодня особенно тихо: праздник. Да, не пообранив Вас потому, что приехали сюда 15-го, и только здесь, по особенной тишине и безлюдности, узнал, что первый день праздника.

У Вас теперь все в сборе, народу много, Манюшка — центр внимания, а я вот скоро отправлюсь на дежурство. По дороге зайду на вокзал, опущу письмо. Спокойной ночи, рыженькая. Целую Вашу руку...

21 октября 1916 года СЕНЬ уже, кажется, по всем — плац за день становится желтым и похожим на пруд от бесконечного шевеления пахлых листьев. Непроходящий запах прелой смеси заваренного чая. Утром холодно, но не сразу, а спустя минуту после того, как выйдешь из казармы, — холод пробирается внутрь, под кожу, и пробирает ознобом.

Вчера от железнодорожного переезда я шел километра два пешком. Было холодно, и был туман с запахом дыма и отсыревшего дерева, из белесой мглы на меня выскакивали вдруг столбы, светящиеся окна (и только потом — дома), какие-то изгороди, и четыре раза на дороге попадались раздвоенные кошки. А днем, когда я спал после дежурства, мне приснился сон. Будто началась война, но не с людьми, а с какими-то чудовищами, которых я не видел и никто, кажется, не видел. Паника на вокзалах, куда-то уходят набитые поезда. Я почему-то не думаю об этом; город мне незнакомый, хотя улица напоминает Красноармейскую в Киеве, где я был однажды в декабре. На улице темно. Серые дома, серые лица у проститутки — они незаметно отделились от домов и опускают голову в плотную. Какой-то милиционер оборачивается ко мне на ходу: «Они все — большие». И тут я вдруг встречаю тебя, ты такая же, как я, — растерянная, и мы, не говоря ни слова, идем вместе и ищем выход из города. Вокруг нас люди, они суетятся, двигаются нервно, и кажется, что — тревожно. Мы почему-то ищем восток — надо идти на восток. Я подхожу к киоску «Союзпечати», в котором уже горит свет, и спрашиваю, как нам пройти на восток. «Посмотрите на солнце, оно встает на востоке», — отвечают мне руки, потому что лица не видно. Но солнца нет, есть только серое небо, и мы путаемся и теряемся в переулках, и уже не можем вырваться из этого круга. И тут я понимаю, что люди, которые, казалось мне, судили, ко-рому и не могли вырваться из него, как-то из водворотра. Как будто кто-то подталкивает нас в плечо, и мы движемся все быстрее, быстрее...

На этом месте я проснулся. Страница кончается, а до свидания и до свидания, пишу.

14 ноября 1916 года ВЦЕРА доставили к нам партию раненых, пострадавших в один день и в одном месте: в театре. «Будешь рассказывать дома — не поверят». — сказал мне один из них.

18 ноября 1916 года ТЫ ЗНАЕШЬ, каждый раз, когда я вхожу ночью в казарму, меня встречают теплоты, какие-то странные разговоры — слыщие говорят во сне. Многие матерятся с малопонятной неистовостью. В этих ночных разговорах есть что-то болезненное, кажется, сама природа сопротивляется армейскому укладу — что-то противоестественное есть в нем самом.

Вечером была «помычка личного состава» — баня, и нам наконец выдали зимнее белье, совершенно новое, с фабрики: натуральную рубашку и штаны-бананы. После отбоя в полукамере, освещенной одной голубой лампочкой дежурного освещения, те, кто несложно проходил босиком по крашеному деревянному полу, были похожи на белых ангелов... Ответственным по части был сегодня зам. по тылу. На вечерней поверке он ходил взад-вперед по плацу, как всегда, немного пьяный, и слышная его, мы едва удерживались, чтобы не засмеяться во весь голос. «Кто там сегодня где готовил? Я спрашиваю, где повар? Давайте, выходите сюда! — по пути он кивая в носу. — Вот ты скажи мне, пожалуйста, почему у тебя сегодня вся лапша слиплась? А?» — «Не слиплась она, товарищ майор». — «А я говорю — слиплась!». Не знаешь. Вот, чтобы знала, я тебе скажу: написано в расписании дня: 13.00 — обед. Значит, ровно в 13.00 первая ложка борща хоп-па, на хуй, и во рту!.. Понял? Где там электрик? Пусть он ответит, почему на первом этаже в умывальнике нет света? Солдат ночью встанет вода попить, наклонится к крану, а ему вместо воды что-то другое в рот попадет. Тыфу! — харкает он и плюет в сторону и уходит — огромный, похожий на тяжелый металлический сейф...

10 марта 1917 года МАША, у меня сегодня настоящий праздник — я нашел здесь химиче-

«Какой на позициях театр?» — но они ранили действительно в театре в разгаре представления. Попал снаряд, затем другой и натворил много бед. Трудно даже себе представить число жертв, а писать о них не могу. «Что же представляли?» — спрашиваю я.

«Да в театру чепуху, известно, что в театре представляют». Народ до сих пор смотрит на сцену, как на забаву, как на занятие нестоящее.

Такие пассажиры изредка оживляют госпитальную жизнь. В остальном полное затишье. Вы не верите, Манюшка, что мне нехорошо буду избегать писать о своем самочувствии. Да, правда, это неинтересно. Но я действительно был нездоров и одно время думал, что раскроюсь чем-нибудь инфекционным. Теперь ничего. Вы говорите, что в Москве пройдет, — конечно, пройдет, но попаду я туда не раньше, чем через три недели. Один из наших врачей неожиданно давно должен был уехать, и мы остались вдвоем, не считая Панова. Но его считают нечего, потому что в работе он участия не принимает. Дежурим через день. Я зато выговорил себе следующие в первой половине января возьму отпуск на следующий три недели. Обычно эти отпуска затрачиваются до целого месяца. Вот как все устроилось.

1 июня 1917 года МАНИЧКА, милая, не знаю, когда мне теперь удастся побывать в Москве. Произошли некоторые изменения в плане распределения врачей в краснокрестной организации. Суть их сводится вот к чему: уставшие врачи, проработавшие в условиях фронтной жизни не менее 1 1/2 лет, имеют право быть замененными другими, не бывшими на фронте. Луиничк считается фронтом. Наш госпиталь простоял там 1 год 2 месяца. Значит, два перевода в тыл мне недостает четырех месяцев. Ввиду того, что наш госпиталь перешел в Смоленск, я мог бы, если бы очень хотел, остаться в нем, тем более что проработал я в нем почти два с половиной года. Но я отстал для себя неудачно, как я считался на призыв и заявил, что предоставляю себя «химикам» и нас живут. Думаю, может, кто бежал — мы ведь тут боимся. А потому вижу, что солдат, и пустился... — пока я ем помидоров-то с серым хлебом и в Саратове не бывает и может, из самой Москвы и везли. «А сапоги — вот, я их на печку к теплу бляди погреться поставила...» Натягивая горячие сапоги, благодарю и — прощайся, покидаю этот дом.

Когда я вышел на воздух, уже поднималось солнце и холм, внизу которого строился еще одна, новая тюрьма, был красным, а бетонные стены и редкие тюремные постройки казались в этот миг особенно белыми...

Так странно: ты пишешь про горы, грязь, степь, а в Москве сейчас столько солнца и распускающейся зелени, что трудно представить, будто где-то индустрия. А у меня на дух звучит странная встреча. Поздно вечером в метро я ехал одна в пустом вагоне, и на «Площади Ногина» вышла мужчина и села рядом. В руках у него было невнятное множество листов бумаги, скрепленных большой скрепкой. Погруженный в чтение, он аистал страницы. Я полюбостовывала: листы были совершенно чистыми, а он глазами пробегал по невидимым строчкам, возвращался назад и перечитывал заново... Я испугалась и на «Таганской» перебежала в другой вагон.

Вот, собственно, и все. М.

3 мая 1917 года БАЛАКОВА пришло срочное приглашение в Курдюм — так называется станция в двадцати километрах от Саратова. У нас начинаются какие-то учения — нужны были карты. И я поехала.

До деревни, в полутора километрах от которой расположился наш полевой городок, я добралась на полутных машинах, в слезах две или три пересадки, к минувдате вечера (по местному времени — к полуночи). Со всех сторон меня встретил сочный лай. За деревней — крошечная тьма. Почти тут же я провалилась в чвакноую жизнь, дальше — глужеж. Надо было возвращаться: саратовская грязь была мне уже известна. Но

— куда? Шоссэ за спиной было совершенно пустым, да и вряд ли кто согласился бы затормозить и впустить в машину глосующего солдата — ночью! Вдруг я беглый какой? В доме на самом краю деревни горело два окна, и какое-то время я действительно колебался: может быть, постучать и попроситься на ночлег. Но почти тут же я оторвался эту мысль — бред какой-то: не при царе живем, опять же — солдат, ночь... И с новой решительностью я направила вперед, обошел стороной одну лужу и даже успел сделать еще несколько шагов по сухой земле, но дальше — далеко вперед бастела, отражая какой-то еще более далекий свет, то ли вода, то ли саратовская грязь. Идти вперед было просто опасно, и я повернула обратно, дошел до крайнего дома и снова увидел свет в окне. Я открыл калитку и постучал по стеклу. Прошла минута или две. «Кто?» — наконец испуганно спросила женский голос, и в одной рубашке к окну вышла простоволосая женщина лет сорока — сорока пяти. Раздался меня, она снова ушла и еще через минуту вернулась все в той же рубашке, на ходу подвязывая волосы. Присталом разглядывает меня и долго потом открывает себя сапоги, портянки размазываются сами и остаются на полу на веранде. Босиком вхожу в дом. На кровати в комнате лежит дед, он поворачивается ко мне: «Яво на койку палажи». Почти без слов, одними глазами женщина указывает мне дорогу. Койка — железная кровать с сеткой. Мягкая, потому что на сетку женщина кладет одну за другой несколько перины. Мне тепло, я ложусь, и сразу начинает кружиться перед закрытыми глазами. Перед тем как уснуть, я успеваю ответить на вопрос — сказать, когда меня нужно разбудить.

Проснулся в половине седьмого, женщина стояла в дверном проеме и говорила, быть может, не в первый уже раз: «Вставайте, — успеете, а то как нет?.. Идите чай пить, я тут вам помидоров помыла... не дают вам, наверное, помидоров-то», картошки вот положила... Я вам жиденького налью сюда, ешьте... Сидит за столом рядом со мной, говорит почти тихо, потом — смотрит на меня. «Я ведь испугалась сначала, как вы постучались. У нас ведь тут тюрьма вокруг, а в деревне «химикам» и нас живут. Думаю, может, кто бежал — мы ведь тут боимся. А потому вижу, что солдат, и пустился...» — пока я ем помидоров с серым хлебом и в Саратове не бывает и может, из самой Москвы и везли. «А сапоги — вот, я их на печку к теплу бляди погреться поставила...» Натягивая горячие сапоги, благодарю и — прощайся, покидаю этот дом.

Когда я вышел на воздух, уже поднималось солнце и холм, внизу которого строился еще одна, новая тюрьма, был красным, а бетонные стены и редкие тюремные постройки казались в этот миг особенно белыми...

Так странно: ты пишешь про горы, грязь, степь, а в Москве сейчас столько солнца и распускающейся зелени, что трудно представить, будто где-то индустрия. А у меня на дух звучит странная встреча. Поздно вечером в метро я ехал одна в пустом вагоне, и на «Площади Ногина» вышла мужчина и села рядом. В руках у него было невнятное множество листов бумаги, скрепленных большой скрепкой. Погруженный в чтение, он аистал страницы. Я полюбостовывала: листы были совершенно чистыми, а он глазами пробегал по невидимым строчкам, возвращался назад и перечитывал заново... Я испугалась и на «Таганской» перебежала в другой вагон.

Вот, собственно, и все. М.

3 мая 1917 года БАЛАКОВА пришло срочное приглашение в Курдюм — так называется станция в двадцати километрах от Саратова. У нас начинаются какие-то учения — нужны были карты. И я поехала.

До деревни, в полутора километрах от которой расположился наш полевой городок, я добралась на полутных машинах, в слезах две или три пересадки, к минувдате вечера (по местному времени — к полуночи). Со всех сторон меня встретил сочный лай. За деревней — крошечная тьма. Почти тут же я провалилась в чвакноую жизнь, дальше — глужеж. Надо было возвращаться: саратовская грязь была мне уже известна. Но

— куда? Шоссэ за спиной было совершенно пустым, да и вряд ли кто согласился бы затормозить и впустить в машину глосующего солдата — ночью! Вдруг я беглый какой? В доме на самом краю деревни горело два окна, и какое-то время я действительно колебался: может быть, постучать и попроситься на ночлег. Но почти тут же я оторвался эту мысль — бред какой-то: не при царе живем, опять же — солдат, ночь... И с новой решительностью я направила вперед, обошел стороной одну лужу и даже успел сделать еще несколько шагов по сухой земле, но дальше — далеко вперед бастела, отражая какой-то еще более далекий свет, то ли вода, то ли саратовская грязь. Идти вперед было просто опасно, и я повернула обратно, дошел до крайнего дома и снова увидел свет в окне. Я открыл калитку и постучал по стеклу. Прошла минута или две. «Кто?» — наконец испуганно спросила женский голос, и в одной рубашке к окну вышла простоволосая женщина лет сорока — сорока пяти. Раздался меня, она снова ушла и еще через минуту вернулась все в той же рубашке, на ходу подвязывая волосы. Присталом разглядывает меня и долго потом открывает себя сапоги, портянки размазываются сами и остаются на полу на веранде. Босиком вхожу в дом. На кровати в комнате лежит дед, он поворачивается ко мне: «Яво на койку палажи». Почти без слов, одними глазами женщина указывает мне дорогу. Койка — железная кровать с сеткой. Мягкая, потому что на сетку женщина кладет одну за другой несколько перины. Мне тепло, я ложусь, и сразу начинает кружиться перед закрытыми глазами. Перед тем как уснуть, я успеваю ответить на вопрос — сказать, когда меня нужно разбудить.

Проснулся в половине седьмого, женщина стояла в дверном проеме и говорила, быть может, не в первый уже раз: «Вставайте, — успеете, а то как нет?.. Идите чай пить, я тут вам помидоров помыла... не дают вам, наверное, помидоров-то», картошки вот положила... Я вам жиденького налью сюда, ешьте... Сидит за столом рядом со мной, говорит почти тихо, потом — смотрит на меня. «Я ведь испугалась сначала, как вы постучались. У нас ведь тут тюрьма вокруг, а в деревне «химикам» и нас живут. Думаю, может, кто бежал — мы ведь тут боимся. А потому вижу, что солдат, и пустился...» — пока я ем помидоров с серым хлебом и в Саратове не бывает и может, из самой Москвы и везли. «А сапоги — вот, я их на печку к теплу бляди погреться поставила...» Натягивая горячие сапоги, благодарю и — прощайся, покидаю этот дом.

Когда я вышел на воздух, уже поднималось солнце и холм, внизу которого строился еще одна, новая тюрьма, был красным, а бетонные стены и редкие тюремные постройки казались в этот миг особенно белыми...

Так странно: ты пишешь про горы, грязь, степь, а в Москве сейчас столько солнца и распускающейся зелени, что трудно представить, будто где-то индустрия. А у меня на дух звучит странная встреча. Поздно вечером в метро я ехал одна в пустом вагоне, и на «Площади Ногина» вышла мужчина и села рядом. В руках у него было невнятное множество листов бумаги, скрепленных большой скрепкой. Погруженный в чтение, он аистал страницы. Я полюбостовывала: листы были совершенно чистыми, а он глазами пробегал по невидимым строчкам, возвращался назад и перечитывал заново... Я испугалась и на «Таганской» перебежала в другой вагон.

Вот, собственно, и все. М.

3 мая 1917 года БАЛАКОВА пришло срочное приглашение в Курдюм — так называется станция в двадцати километрах от Саратова. У нас начинаются какие-то учения — нужны были карты. И я поехала.

До деревни, в полутора километрах от которой расположился наш полевой городок, я добралась на полутных машинах, в слезах две или три пересадки, к минувдате вечера (по местному времени — к полуночи). Со всех сторон меня встретил сочный лай. За деревней — крошечная тьма. Почти тут же я провалилась в чвакноую жизнь, дальше — глужеж. Надо было возвращаться: саратовская грязь была мне уже известна. Но

— куда? Шоссэ за спиной было совершенно пустым, да и вряд ли кто согласился бы затормозить и впустить в машину глосующего солдата — ночью! Вдруг я беглый какой? В доме на самом краю деревни горело два окна, и какое-то время я действительно колебался: может быть, постучать и попроситься на ночлег. Но почти тут же я оторвался эту мысль — бред какой-то: не при царе живем, опять же — солдат, ночь... И с новой решительностью я направила вперед, обошел стороной одну лужу и даже успел сделать еще несколько шагов по сухой земле, но дальше — далеко вперед бастела, отражая какой-то еще более далекий свет, то ли вода, то ли саратовская грязь. Идти вперед было просто опасно, и я повернула обратно, дошел до крайнего дома и снова увидел свет в окне. Я открыл калитку и постучал по стеклу. Прошла минута или две. «Кто?» — наконец испуганно спросила женский голос, и в одной рубашке к окну вышла простоволосая женщина лет сорока — сорока пяти. Раздался меня, она снова ушла и еще через минуту вернулась все в той же рубашке, на ходу подвязывая волосы. Присталом разглядывает меня и долго потом открывает себя сапоги, портянки размазываются сами и остаются на полу на веранде. Босиком вхожу в дом. На кровати в комнате лежит дед, он поворачивается ко мне: «Яво на койку палажи». Почти без слов, одними глазами женщина указывает мне дорогу. Койка — железная кровать с сеткой. Мягкая, потому что на сетку женщина кладет одну за другой несколько перины. Мне тепло, я ложусь, и сразу начинает кружиться перед закрытыми глазами. Перед тем как уснуть, я успеваю ответить на вопрос — сказать, когда меня нужно разбудить.

Проснулся в половине седьмого, женщина стояла в дверном проеме и говорила, быть может, не в первый уже раз: «Вставайте, — успеете, а то как нет?.. Идите чай пить, я тут вам помидоров помыла... не дают вам, наверное, помидоров-то», картошки вот положила... Я вам жиденького налью сюда, ешьте... Сидит за столом рядом со мной, говорит почти тихо, потом — смотрит на меня. «Я ведь испугалась сначала, как вы постучались. У нас ведь тут тюрьма вокруг, а в деревне «химикам» и нас живут. Думаю, может, кто бежал — мы ведь тут боимся. А потому вижу, что солдат, и пустился...» — пока я ем помидоров с серым хлебом и в Саратове не бывает и может, из самой Москвы и везли. «А сапоги — вот, я их на печку к теплу бляди погреться поставила...» Натягивая горячие сапоги, благодарю и — прощайся, покидаю этот дом.

Когда я вышел на воздух, уже поднималось солнце и холм, внизу которого строился еще одна, новая тюрьма, был красным, а бетонные стены и редкие тюремные постройки казались в этот миг особенно белыми...

Так странно: ты пишешь про горы, грязь, степь, а в Москве сейчас столько солнца и распускающейся зелени, что трудно представить, будто где-то индустрия. А у меня на дух звучит странная встреча. Поздно вечером в метро я ехал одна в пустом вагоне, и на «Площади Ногина» вышла мужчина и села рядом. В руках у него было невнятное множество листов бумаги, скрепленных большой скрепкой. Погруженный в чтение, он аистал страницы. Я полюбостовывала: листы были совершенно чистыми, а он глазами пробегал по невидимым строчкам, возвращался назад и перечитывал заново... Я испугалась и на «Таганской» перебежала в другой вагон.

Вот, собственно, и все. М.

3 мая 1917 года БАЛАКОВА пришло срочное приглашение в Курдюм — так называется станция в двадцати километрах от Саратова. У нас начинаются какие-то учения — нужны были карты. И я поехала.

До деревни, в полутора километрах от которой расположился наш полевой городок, я добралась на полутных машинах, в слезах две или три пересадки, к минувдате вечера (по местному времени — к полуночи). Со всех сторон меня встретил сочный лай. За деревней — крошечная тьма. Почти тут же я провалилась в чвакноую жизнь, дальше — глужеж. Надо было возвращаться: саратовская грязь была мне уже известна. Но

— куда? Шоссэ за спиной было совершенно пустым, да и вряд ли кто согласился бы затормозить и впустить в машину глосующего солдата — ночью! Вдруг я беглый какой? В доме на самом краю деревни горело два окна, и какое-то время я действительно колебался: может быть, постучать и попроситься на ночлег. Но почти тут же я оторвался эту мысль — бред какой-то: не при царе живем, опять же — солдат, ночь... И с новой решительностью я направила вперед, обошел стороной одну лужу и даже успел сделать еще несколько шагов по сухой земле, но дальше — далеко вперед бастела, отражая какой-то еще более далекий свет, то ли вода, то ли саратовская грязь. Идти вперед было просто опасно, и я повернула обратно, дошел до крайнего дома и снова увидел свет в окне. Я открыл калитку и постучал по стеклу. Прошла минута или две. «Кто?» — наконец испуганно спросила женский голос, и в одной рубашке к окну вышла простоволосая женщина лет сорока — сорока пяти. Раздался меня, она снова ушла и еще через минуту вернулась все в той же рубашке, на ходу подвязывая волосы. Присталом разглядывает меня и долго потом открывает себя сапоги, портянки размазываются сами и остаются на полу на веранде. Босиком вхожу в дом. На кровати в комнате лежит дед, он поворачивается ко мне: «Яво на койку палажи». Почти без слов, одними глазами женщина указывает мне дорогу. Койка — железная кровать с сеткой. Мягкая, потому что на сетку женщина кладет одну за другой несколько перины. Мне тепло, я ложусь, и сразу начинает кружиться перед закрытыми глазами. Перед тем как уснуть, я успеваю ответить на вопрос — сказать, когда меня нужно разбудить.

Проснулся в половине седьмого, женщина стояла в дверном проеме и говорила, быть может, не в первый уже раз: «Вставайте, — успеете, а то как нет?.. Идите чай пить, я тут вам помидоров помыла... не дают вам, наверное, помидоров-то», картошки вот положила... Я вам жиденького налью сюда, ешьте... Сидит за столом рядом со мной, говорит почти тихо, потом — смотрит на меня. «Я ведь испугалась сначала, как вы постучались. У нас ведь тут тюрьма вокруг, а в деревне «химикам» и нас живут. Думаю, может, кто бежал — мы ведь тут боимся. А потому вижу, что солдат, и пустился...» — пока я ем помидоров с серым хлебом и в Саратове не бывает и может, из самой Москвы и везли. «А сапоги — вот, я их на печку к теплу бляди погреться поставила...» Натягивая горячие сапоги, благодарю и — прощайся, покидаю этот дом.

Когда я вышел на воздух, уже поднималось солнце и холм, внизу которого строился еще одна, новая тюрьма, был красным, а бетонные стены и редкие тюремные постройки казались в этот миг особенно белыми...

Так странно: ты пишешь про горы, грязь, степь, а в Москве сейчас столько солнца и распускающейся зелени, что трудно представить, будто где-то индустрия. А у меня на дух звучит странная встреча. Поздно вечером в метро я ехал одна в пустом вагоне, и на «Площади Ногина» вышла мужчина и села рядом. В руках у него было невнятное множество листов бумаги, скрепленных большой скрепкой. Погруженный в чтение, он аистал страницы. Я полюбостовывала: листы были совершенно чистыми, а он глазами пробегал по невидимым строчкам, возвращался назад и перечитывал заново... Я испугалась и на «Таганской» перебежала в другой вагон.

Вот, собственно, и все. М.

3 мая 1917 года БАЛАКОВА пришло срочное приглашение в Курдюм — так называется станция в двадцати километрах от Саратова. У нас начинаются какие-то учения — нужны были карты. И я поехала.

До деревни, в полутора километрах от которой расположился наш полевой городок, я добралась на полутных машинах, в слезах две или три пересадки, к минувдате вечера (по местному времени — к полуночи). Со всех сторон меня встретил сочный лай. За деревней — крошечная тьма. Почти тут же я провалилась в чвакноую жизнь, дальше — глужеж. Надо было возвращаться: саратовская грязь была мне уже известна. Но

— куда? Шоссэ за спиной было совершенно пустым, да и вряд ли кто согласился бы затормозить и впустить в машину глосующего солдата — ночью! Вдруг я беглый какой? В доме на самом краю деревни горело два окна, и какое-то время я действительно колебался: может быть, постучать и попроситься на ночлег. Но почти тут же я оторвался эту мысль — бред какой-то: не при царе живем, опять же — солдат, ночь... И с новой решительностью я направила вперед, обошел стороной одну лужу и даже успел сделать еще несколько шагов по сухой земле, но дальше — далеко вперед бастела, отражая какой-то еще более далекий свет, то ли вода, то ли саратовская грязь. Идти вперед было просто опасно, и я повернула обратно, дошел до крайнего дома и снова увидел свет в окне. Я открыл калитку и постучал по стеклу. Прошла минута или две. «Кто?» — наконец испуганно спросила женский голос, и в одной рубашке к окну вышла простоволосая женщина лет сорока — сорока пяти. Раздался меня, она снова ушла и еще через минуту вернулась все в той же рубашке, на ходу подвязывая волосы. Присталом разглядывает меня и долго потом открывает себя сапоги, портянки размазываются сами и остаются на полу на веранде. Босиком вхожу в дом. На кровати в комнате лежит дед, он поворачивается ко мне: «Яво на койку палажи». Почти без слов, одними глазами женщина указывает мне дорогу. Койка — железная кровать с сеткой. Мягкая, потому что на сетку женщина кладет одну за другой несколько перины. Мне тепло, я ложусь, и сразу начинает кружиться перед закрытыми глазами. Перед тем как уснуть, я успеваю ответить на вопрос — сказать, когда меня нужно разбудить.

Проснулся в половине седьмого, женщина стояла в дверном проеме и говорила, быть может, не в первый уже раз: «Вставайте, — успеете, а то как нет?.. Идите чай пить, я тут вам помидоров помыла... не дают вам, наверное, помидоров-то», картошки вот положила... Я вам жиденького налью сюда, ешьте... Сидит за столом рядом со мной, говорит почти тихо, потом — смотрит на меня. «Я ведь испугалась сначала, как вы постучались. У нас ведь тут тюрьма вокруг, а в деревне «химикам» и нас живут. Думаю, может, кто бежал — мы ведь тут боимся. А потому вижу, что солдат, и пустился...» — пока я ем помидоров с серым хлебом и в Саратове не бывает и может, из самой Москвы и везли. «А сапоги — вот, я их на печку к теплу бляди погреться поставила...» Натягивая горячие сапоги, благодарю и — прощайся, покидаю этот дом.

Когда я вышел на воздух, уже поднималось солнце и холм, внизу которого строился еще одна, новая тюрьма, был красным, а бетонные стены и редкие тюремные постройки казались в этот миг особенно белыми...

Так странно: ты пишешь про горы, грязь, степь, а в Москве сейчас столько солнца и распускающейся зелени, что трудно представить, будто где-то индустрия. А у меня на дух звучит странная встреча. Поздно вечером в метро я ехал одна в пустом вагоне, и на «Площади Ногина» вышла мужчина и села рядом. В руках у него было невнятное множество листов бумаги, скрепленных большой скрепкой. Погруженный в чтение, он аистал страницы. Я полюбостовывала: листы были совершенно чистыми, а он глазами пробегал по невидимым строчкам, возвращался назад и перечитывал заново... Я испугалась и на «Таганской» перебежала в другой вагон.

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ Александр ГАГА, зам. главного редактора, отдел подлитки и межредакционных отношений Евгений ШПАКОВ, зам. главного редактора, отдел междуредкаческих связей Виталий КОДЕСКО, ответственный секретарь Михаил КАРПОВ, отдел междуредкаческой жизни Олег ПОЛУКЕЕВ, отдел экономики Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество» Игорь ЗОТОВ, отдел культуры Евгений АЛЕКСАНДРОВ, отдел публицистики Крис ХОККИ, отдел информации Борис КУЗЬМИН, агентство «ИП-ФОТО» Александр АНИН, информационное агентство «ИЕТА» Ведущие постоянных рубрик: Ирина ПЕТРОВСКАЯ, «Телевидение» Юрий МЕШКОВ, «Путешествия» Юрий ВЯЙДА, «Религия» Андрей ВАГАНОВ, «Наука» Наталья КУЗИНА, рекламное агентство «РЕНЕЗА» Марк ЖЕЛЕЗНЯК, технический директор компьютерных систем Ольга МОРОЗОВА, отдел книгоиздания Ирина ДЕНСИЧКО, заведующая редакцией

Экономическая дирекция: Александр МАГГИНЕС, Игорь КУЗЬМИН, Валерий БУРМИСТРОВ, Александр ТИХОМИРОВ, Борис ВЛАСОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 101000, ГСП, Мясницкая, 13. Телефоны: справки 928-48-50; распространение 925-31-80. Телетайп 207134 НЕГА

Редакция не располагает возможностями нести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать, и возвращать не заказанные экземпляры материалов

Газета зарегистрирована в Мин. печати и информации РФ. Рег. № 27 от 30.08.90 г.

Заказы на публикации, рекламных материалов принимаются по рабочим дням с 10 до 18 часов; справки по телефону 925-17-40

Тир. 100 000 Зак. № 1454 Газета подготовлена к печати в компьютерном центре «Независимой газеты» с использованием настольно-издательской системы АТЕХ-3000 фирмы АТЕХ Ltd. Компьютерная и техническая поддержка фирмы «ПрофитАрт». Печатается офсетным способом пять раз в неделю (кроме воскресенья и воскресенья) в типографии им. И.И. Скворцова-Стеланова издательства «Известия» Совет народных депутатов Российской Федерации

Индекс 50089 «Независимая газета» Перепечатка за рубежом допускается по согласию с редакцией. Ссылка на «ИГ» обязательна Номер подписан в 19.00

Телевидение Суббота, 8 мая 1-й канал «Останкино». 7.15, 1